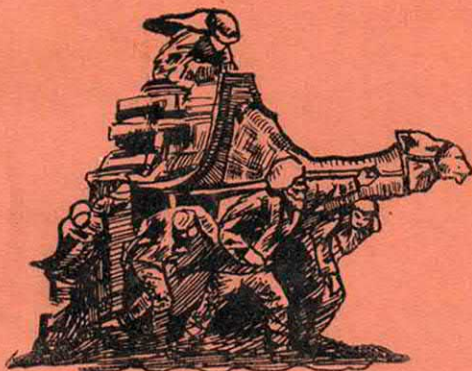

И. М. КУБАСОВ, А. А. КУБАСОВА

**ПОДВИГ
И ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА
КНЯЗЯ А. ЧЕРКАССКОГО**

АШХАБАД • 1992

**АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНИСТАНА
ТУРКМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. МАХТУМКУЛИ**

И.М.Кубасов, А.А.Кубасова

**ПОДВИГ И ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА
КНЯЗЯ А.ЧЕРКАССКОГО
(1714 - 1717 гг.)**

**Ответственный редактор
академик АН Туркменистана
*М.Аннанесов***

Ашхабад. Ылым. 1992

ББК 63.3(2 Ту)

К 88

Рецензент

А.Губаев

Кубасов И.М., Кубасова А.А.

К 88 Подвиг и трагическая судьба князя А.Черкасского (1714 - 1717гг.) / Отв. ред. М.Аннанпесов. - А.: Ылым, 1992. - 120 с.

В научно-популярной форме рассказывается о трех экспедициях сподвижника Петра I князя Александра Черкасского на восточное побережье Каспийского моря и в глубь Закаспийского края, где были открыты залив Кара-Богаз-Гол, Красноводский залив и Красноводская коса, острова Челекен (Нефтяной) и Огурчинский, устье Узбоя - Актам, ранее не известные науке, а также об их судьбе в наши дни.

Для научных работников, преподавателей истории, студентов вузов, широкого круга читателей.

К 0503020914 - 010
М 561 (14) - 92

Инф. письмо - 91 ББК 63.3(2 Ту)

ISBN 5-8338-0434-5

© Издательство "Ылым", 1992.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На западной окраине Небит-Дага фасадом к городу установлена скульптура, изображающая группу людей и караван вьючных животных. Авторы в одной композиции из камня соединили русского ученого, туркменского рабочего и их неизменного помощника - верблюда. Памятник воздвигнут в честь первопроходцев - геологов, буровиков, строителей, тех, кто в постоянной борьбе с изнуряющей жарой, безводьем и ураганными ветрами построил в 30-х годах столицу туркменских нефтяников.

Наша республика богата не только нефтью, она обладает большими запасами углеводородного газа и серы, йодо-бромных и термальных вод, разнообразным набором солей, солнечной и ветровой энергией, т.е. всем, что составляет минерально-сырьевую базу современной индустрии.

Практически через всю южную часть Туркменистана от Амударьи на востоке до Каспийского моря на западе протянулся Каракумский канал имени В.И.Ленина - уникальное в мировой практике гидротехническое сооружение, позволившее оросить свыше полумиллиона гектаров плодородных земель Мургабского и Тедженского массивов, подгорной равнины Копетдага и превратить зону канала в цветущий оазис.

Сегодня, поднявшись на скоростном лайнере со столичного аэродрома, через несколько часов можно оказаться у газодобытчиков Шатлыка и буровиков крупнейшего в Средней Азии Даулетабад-Донмезаского газоконденсатного месторождения, на известном за пределами республики Гаурдакском серном комбинате, у рыбаков Хаузханского и Сарыкамышского водохранилищ. С высоты птичьего полета можно полюбоваться изумрудно-зеленой лентой долины Амударьи,

которая окаймляет Каракумы с востока, осмотреть сухое русло Узоя, являющееся западной границей пустыни. При этом можно четко видеть, как это русло через межбалханский коридор достигало бывшего залива Каспийского моря, а ныне повторяющего его контуры солончака Жель-Кор. Не более 1,5-2 часов понадобится, чтобы побывать на Кара-Богаз-Голе - естественной кладовой целого комплекса минеральных солей и на полуострове Челекен - одном из древнейших нефтедобывающих районов земного шара, пережившем в советское время второе рождение.

Даже такой беглый обзор показывает, каких успехов добился Туркменистан в открытии и освоении минерально-сырьевых ресурсов за исторически короткий срок после победы революции. Все это стало возможным благодаря труду нашего народа и вкладу советских ученых, исследования которых охватывают широкий круг наук о Земле и уходят корнями в далекое прошлое.

Об этом напоминает другой памятник, установленный в честь российских мореплавателей и исследователей Прикаспийского региона на небольшом острове Кизыл-Су, в 30 км к югу от Красноводской косы (рис. 1). У каменного подножия серебристо-стального обелиска видны красный якорь и латинские буквы - обозначение четырех сторон света. Даты на обелиске указывают годы пребывания разных экспедиций на берегах Каспия. Именно на Красноводской косе в 1716 г. заложено первое укрепление, которое по замыслу Петра I было призвано охранять устье Узоя от нападений и служить упрочению торговых связей России со Средней Азией и Индией.

Мировая географическая наука первой четверти ХУШ в. обязана российским исследователям за установление правильных очертаний Каспийского моря вместо существовавших на картах Западной Европы, за открытие Аральского моря и залива Кара-Богаз-Гол - важнейших географических объектов региона, за разрешение спора о месте впадения

Амударья и др. Иначе говоря, бассейны Каспия и Арала были научно исследованы и описаны преимущественно представителями российской науки. В настоящее время трудно найти следы многочисленных экспедиций, изучавших районы Прикаспия, но имена первопроходцев не забыты. Их именами названы бухты, заливы и мысы восточного побережья Каспийского моря.

Советские люди свято чтут память своих предков. К памятнику часто наведываются местные жители и моряки с тем, чтобы положить букетик цветов или просто постоять, вчитываясь в высеченные на камне строки:

В пустыне дикой
Вас, братья, мы нашли,
И теплою могилкою
Ваш прах почли!

Среди плеяды российских исследователей Каспийского моря и Закаспийского края роль "первой скрипки" по праву принадлежит Александру Бековичу-Черкасскому, современнику и сподвижнику великого преобразователя России - Петра I, придававшего огромное значение развитию науки.

Об исследованиях А.Черкасского и о нем самом написано десятки книг, сотни статей и заметок, однако до последнего времени существовало странное и досадное несоответствие между легендарностью этой героической личности и практически полным отсутствием результатов его экспедиций на восточное побережье Каспийского моря и в глубь Закаспийской пустыни. Трагическая гибель А.Черкасского вместе с русским отрядом в пределах Хивинского оазиса и клевета, которой подверглась его деятельность после смерти, привели к тому, что основной труд А.Черкасского - карты Каспийского моря и западной части Азии были забыты, а затем потеряны.

В настоящее время эта несправедливость устранена. Благодаря многолетнему, настойчивому поиску документов, связанных с именем А.Черкасского, советским ученым, в частности Е.А.Княжецкой, удалось обнаружить в одном из ленинградских архивов карту Каспийского моря, составленную А.Черкасским и его сподвижниками в 1715 г. По существу это - первая правильная карта Каспийского моря. Сопоставление ее с картой Средней Азии неизвестного автора, опубликованной советским ученым Л.С.Бергом в 1939 г., показало полное совпадение очертаний восточного берега Каспийского моря на обеих картах. Е.А.Княжецкая пришла к выводу, что время составления карты западной части Средней Азии следует отнести не к 1723 г., как предполагал Л.С.Берг, а к 1715 г.

Таким образом, спустя 250 лет деятельность А.Черкасского признана выдающейся для своего времени и по праву может быть названа научным подвигом.

Авторами задумана серия брошюр по истории открытия и освоения минерально-сырьевых ресурсов Туркменистана, об исследователях, участвовавших в этих открытиях. Первая из них - об А.Бековиче-Черкасском, жизненный путь которого был коротким, но весьма плодотворным.

Введение

Не земля ... а вода определяет весь быт и всю географию, всю эконимику и всю психологию пустыни и ее обитателей.

А.Е.Ферман

Огромная область Средней Азии, расположенная между Аральским морем на севере и горными хребтами Копетдага на юге, рекой Амударьей на востоке и Каспийским морем на западе, вплоть до ХУШ в. оставалась практически неизученной. Даже на картах более позднего времени она была помечена белым пятном, по которому крупными буквами шла надпись: "Без дорог, воды и жителей" [39]. Большую часть этой территории занимает пустыня Каракумы, что в переводе на русский язык означает 'Черные пески'. Однако в географической литературе существует и другое значение слова *кара* - 'земля' или 'суша' [59]. Представляется, что первоначально слово Каракум употреблялось в значении 'земля песков', или 'земляные пески', подобно слову *Карасу* - 'земляная (родниковая) вода', позже приобрело значение цвета - 'черный'.

Пустыню Каракумы отличают тяжелые природные условия: жаркий, засушливый климат, острый дефицит пресной воды и отсутствие транспортных артерий, что в значительной степени тормозило изучение данного региона.

В XX в. человек открыл целые подземные моря пресной воды, научился опреснять соленую морскую воду, снабжать ею поселки и города, как это имеет место в г.Шевченко - центре крупного нефтяного района на Мангышлаке. На начальных же этапах исторического

развития, особенно в зонах аридного (засушливого) климата, жизнь человека практически зависела от наличия пресноводных источников. "Где кончается вода, там кончается жизнь" - гласит мудрая восточная поговорка.

Если взглянуть на прилагаемую к работе карту Туркменистана и сопредельных с ней территорий, легко заметить, что существование древнего культурного оазиса в Приаралье, носившего в разные исторические эпохи название Хорезмского или Хивинского, тесно связано с водными ресурсами Амударьи, служившей главным источником орошаемого земледелия. Поэтому история древних течений Амударьи до недавнего времени представляла одну из самых сложных и спорных проблем палеографии Средней Азии. Многочисленные и острые дискуссии по данному вопросу вызваны в значительной степени крайне противоречивыми сведениями древних и средневековых источников.

Этой проблеме посвящены труды многих крупных ученых - историков, географов, геологов, имевших порой диаметрально противоположные точки зрения. Среди них - В.В.Бартольд [6 - 9], Л.С.Берг [11 - 15], А.И.Глуховский [28], А.В.Каульбарс [44], А.М.Коншин [48], В.А.Обручев [61] и др.

Глава I. СВЕДЕНИЯ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ И ЗАКАСПИЙСКОМ КРАЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ХУШ в.

Я не могу умереть, не повидав
Каспийского моря

А. Гумбольдт

Каспийское море

Самые ранние упоминания о Каспийском море относятся к VI-V вв. до н.э. Греческий писатель Гекатей Милетский (ок. 546-480 гг. до н.э.) называет его Гирканским, по названию р. Гюрген. Он приводит данные о том, что вокруг этого моря расположены высокие горы, покрытые лесами.

Геродот (ок. 490-425 гг. до н.э.) первым из древних историков назвал его Каспийским морем по имени народа ("каспиев"), жившего на юго-западном побережье. Он указал, что море носит замкнутый характер и не соединяется ни с каким другим. В длину оно имеет 15 дней плавания на веслах, а в ширину - 8 дней. Античный ученый впервые приводит сведения, правда, весьма туманные, о большой реке, которой пользовались жители Хорезма и их соседи.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) вместо одного моря называет два, ошибочно отличая Гирканское море от Каспийского. Поход Македонского окончательно установил тождество обоих названий. К этому же периоду относятся сведения о впадении в Каспийское море судоходных рек Окса (Амударья) и Яксарта (Сырдарья).

Сопровождавший А.Македонского в его походах историк Аристо-бул (конец IV в до н.э.) указывает, что Окс - самая большая из виденных им рек, кроме индийских, она судоходна и по ней возят много индийских товаров в Гирканское (Каспийское) море, оттуда их переправляют в Албанию (область в низовьях Куры на Кавказе) и дальше в Евксинское (Черное) море [7].

Следует отметить, что греки "заставляли" впадать в Каспийское море и Сирдарью. Арриан (95-175 гг. н.э.) описывает ее следующим образом: "Из Мараканда (Самарканда) Александр двинулся к реке Тамарису. Истоки этой реки, которой, по словам Аристовула, местные жители дают еще другое название - Яксарт, также находятся в Кавказских горах*, а впадает она в Гирканское море".

Исследование Каспийского моря было продолжено Патроклом (II - I вв. до н.э.), который не только подтвердил ранее существовавшее мнение о впадении в него Окса и Яксарта, но и пришел к заключению, что Каспийское море соединяется на севере с океаном. Позднее о плавании Патрокла написал К.Нейман. Он пришел к выводу, что Патрокл принял за устье большой реки пролив, соединяющий Каспийское море с заливом Кара-Богаз-Гол [7].

Правильный взгляд на Каспийское море, как на внутренний, не соединяющийся с океаном бассейн, был вновь установлен Птолемеем (умер ок. 168 г.).

Рассказы древних о судоходстве по Оксу до самого устья опровергают сведения некоторых ученых той же эпохи о громадном водопаде при впадении Окса в море. Евдокс (ок. 408- ок. 355 гг. до н.э.), по словам Страбона, писал следующее: "Около Гирканского моря находятся ска-

* Под этим названием греки соединяли горные цепи, прорезаю-

щие Азию до Гималаев включительно [7].

листые с пещерами высоты, а между ними и морем - низменный берег. Реки, низвергающиеся с высоких обрывов, текут вниз с такой стремительностью, что вода от стен скал падает прямо в море, а берег остается сухим и под водопадом могут проходить войска”.

О том же водопаде более подробно говорил Полибий (208-127 гг. до н.э.). По его словам, “опаснаки живут в местности между Оксом (Амударьей) и Танаисом (Сырдарьей), из которых первый впадает в Гирканское (Каспийское) море, а Танаис - в Мэотийское болото; обе реки по своей величине судоходны, и кажется удивительным, каким образом кочевники переправляются через Окс со своими конями, отправляясь сухим путем в Гирканию...”.

“Другой рассказ имеет более правдоподобный вид, чем предыдущий. Именно в местности выше (по течению реки) есть большие глыбы камня, к которым низвергается (река); их она силою течения выдалбливает и протекает небольшое пространство под землей на (некоторой) глубине, потом снова показывается; варвары, знакомые с местностью, по этому промежуточному месту проходят со своими конями” [48].

Авторам настоящей работы трудно определить, говорится ли о водопадах на Узбое, которые находятся в районе колодцев Куртыш-Баба (высота 6 м) и ниже колодцев Игды (высота около 7 м), или при впадении Даудана в Срыхамышское озеро, как это имеет место в наши дни.

Аральское море

Первые сведения об Аральском море относятся к IV в. н.э. Историк того времени Аммиан Марцелин (ок. 330-400 гг.) приводит следующие сведения: “Между горами, которые называются Согдийскими, текут две реки, вполне судоходные, Араксат и Дима; через горные хребты и долины они стремительно низвергаются в равнину, покрытую лугами, где образуют болото, называемое Оксийским и занимающее

обширное пространство". Аммиан Марцелин - первый и единственный из древних писателей, в словах которого дано ясное указание о существовании Аральского моря, но он еще не знал, что одна из рек - это Окс [7].

Дальнейшие сведения об Аральском море и впадающих в него реках приводятся в арабских источниках (после завоевания арабами Хорезма в 712 г. н.э.). Самый ранний из арабских географов Ибн-Хардадбех, писавший около 847 г., упоминает о впадении Амударьи в Аральское море, которое он называет Курдерским озером [11].

Впервые подробные сведения об Аральском море приводит Ибн-Русте, писавший между 903-913 гг. В частности, в "Китаб-ал-а-лак нафиса" он пишет: "Потом (Джейхун течет) к Хорезму и проходит мимо его столицы* ... из него выходят справа и слева каналы и протоки, из которых приблизительно в 4 фарсах (1 фарсах равен примерно 6 верстам) ниже ... образуются болота, заросли и луга; затем он течет по прямому направлению ... между Джурджанией (Куния-Ургенчем) и Маздакханом**; Джурджания ниже столицы в 24 фарсах (около 140 верст) ... На западном его берегу горы, называемые Сиякух***, на восточном - заросли переплетающихся между собой деревьев; через них невозможно пройти или просхать ... сама река впадает в озеро, имеющее в окружности около 80 фарсахов" [56].

Последующие географы не дают более точных сведений о низовьях Амударьи и о берегах Аральского моря. Лишь Макдиси (ок. 985 г.) сообщает некоторые подробности о плотине возле Гурганджа (Куния-

* Иметсяя в виду Кят (Кяс), который в начале X в. был столицей Хорезма; ныне это г. Бируни.

** Маздакхан - город, развалины которого лежат на левом берегу Амударьи между Куния-Ургенчем и Ходжейли.

*** Сиякух - 'черная гора', т.е. край Устюрта.

Ургенча) и городах в низовьях реки: "Название главной его (Хорезма) столицы Кас ... он на берегу (по величине) подобен Нишапуру, он на восток от реки ... его все время захватывает (подмывает) река, и они (жители) отодвигаются от берега ... Джурджания - главный город Хорасанской стороны, он (стоит) на Джейхуне, так что вода омывает его края. Они (жители) постарались преградить его досками и поленьями, так что он (Джейхун) отошел на восток удивительным образом ... Они (жители) провели из него каналы для питья к воротам города, но они (каналы) не входят в него (город), а он (канал) все время увеличивается" [56].

Узбой - Сарыкамьшская котловина

К X в. относятся и первые сведения об Узбое* как о сухом русле. Макдиси (946-1000 гг.) приводит данные о том, что у туземного населения существует предание о прежнем течении Амударьи к Балхану, но эти сведения относятся к эпохе до возникновения культуры в Хорезме, т.е. к мифическим временам. "Из этого можно заключить, - пишет В.В.Бартольд, - что Узбой был сухим руслом задолго до X в." [7].

Другой географ X в. Масуди (конец IX в. - 956 г.) приводит данные о Джурджанийском озере, в которое недалеко от г. Джурджания впадала Амударья. "Это озеро одно из самых больших в населенной части мира; пространство его - около 40 дней пути в длину и столько же в ширину; из этого озера вытекают большие реки, впадающие в Хазарское (Каспийское) море. Если бы до нас из всех географических сочинений X в. дошел бы только труд Масуди, то мы, вероятно, пришли бы к заключению, что Арало-Сарыкамьшское озеро в данную эпоху не только существовало, но и соединялось посредством Узбоя с Каспийским

* Узбой: уз - 'собственный, сам'; бой - 'долина, русло'.

морем" [7]. Но этому противоречит труд арабского ученого середины X в. Истархи "Китаб месалик ал-металик". Картографический материал этой книги представляет Арал и Каспий в виде замкнутых бассейнов, безо всякого намека на их соединение [11]. Такой взгляд подтверждает и автор XI в. Гардизи (ум. в конце XI в.), указывая, что на пути "из Гурганджа (Куныя-Ургенча) к Хорезмийским горам (Устюрту) и от этих гор к печенегам (на север) встречают Хорезмийское озеро (Аральское море), оставляют озеро по правую руку и идут дальше" [7].

Наиболее правильно, хотя и схематично, отображена история Амударьи хорезмийским ученым-энциклопедистом ал-Бируни (973-1048 гг.). По его представлениям, Амударья в древности текла на запад и впадала в Каспийское море. Впоследствии она проложила путь на север, пробила скалы Фам-ал-Асад (ныне Тюямуюнская теснина) и затопила местность. Через несколько десятков километров от этого места река повернула на восток по руслу Фахми (соответствует современному сухому руслу Ахчадарьи). Позднее, по ал-Бируни, река повернула к Сарыкамышу, а затем снова к Аралу [16; 85].

Исследования Бируни в основном правильно объясняют причины частых изменений течения Амударьи в далеком геологическом прошлом, которые связываются им с заносом русел. Беря начало в горах и размывая породы, они насыщаются твердыми частицами, а при выходе на равнину наносы выпадают, нагромождая вдоль русел огромные валы, а в низовьях - вышуклые дельты. Это приводит к тому, что река отступает в более пониженные места, прокладывая другое русло и формируя новую дельту, часто удаленную от предыдущей на большие расстояния [85].

В 1221 г. Хорезм был завоеван монголами. С этого времени появляются сведения о повороте Амударьи сначала к Сарыкамышу, а после заполнения котловины - к Каспийскому морю. По словам ар-Руми

Якута (1179-1229 гг.), посетившего Хорезм незадолго до его захвата монголами, плотина на протоке, подходившей к Гурганджу, требовала ежегодного ремонта, а после разрушения города и истребления жителей вода могла прорвать ее. По данным других исследователей, монголы сами разрушили плотину [83].

В этот период Амударья снова направилась к Сарыкаммышской впадине. Рукав, о котором в X в. рассказал Ибн-Русте, сделался главным руслом. Гургандж, которому монголы дали новое название Ургенч, оказался между двумя рукавами Джейхуна. Главным руслом был рукав, протекавший к югу от Ургенча [9].

Важные сведения приводит астроном Кутб-ад-дин Ширази, умерший в 1310 г. Он объясняет непостоянство русла Амударьи песчаным характером местности. По этой причине река течет в разных направлениях, впадая то в Абескуанское (Каспийское) море, то в Хорезмийское (Аральское) озеро [7].

Персидский географ Хамдаллах Казвини впервые после изменившегося течения Амударьи в 1339 г. приводит новые сведения об устье реки: "Некоторые протоки наливаются в Хорезмийское (Аральское) озеро; главный рукав Джейхуна, пройдя через Хорезм, низвергается с перевала Хульм, который по-тюркски называется Горледи; шум его слышен на два, даже на три фарсаха; после этого (река) впадает в Хазарское (Каспийское) море в земле, которую называют Халиджавом ... От Хорезма до моря 6 переходов" [7].

"Рассказ Казвини не мог быть заимствован у более ранних писателей потому, что до этого нигде не встречался, - пишет В.В.Бартольд. - По-видимому, его можно отнести к Узбою и он может считаться доказательством, что по Узбою в эту эпоху протекала вода Амударьи. Некоторое сомнение вызывает лишь указание расстояния от Хорезма до

"моря". За 6 дней от Хорезма можно было дойти только до Аральского моря или до Сарыкамыша, но никак не до Балканского залива" [7].

Убеждение Казвини в том, что главный рукав Амударьи с XIII в. стал впадать в Каспийское море, подтверждает его рассказ об этом море, особенно об исчезновении острова (а может быть полуострова) Абескун: "Абескун теперь скрыт под водой по той причине, что Джейхун, прежде впадавший в Восточное (Аральское) море ... около времени появления (здесь) монголов изменил направление и стал впадать в это море. Так как море не соединено с другими, то по необходимости (река) присоединила к морю (затопила) часть суши, для уравнивания прихода и расхода" [7].

Казвини мог иметь довольно точные сведения об Узбое. Об этом свидетельствует приведенный им перечень промежуточных пунктов пути из Персии в Ургенч через Везаве (современный Кизыл-Арват). Главная дорога из Кизыл-Арвата в Куна-Ургенч проходила через колодецы Игды и Бала-Ишем, т.е. дважды пересекала Узбой [11]. В то время, когда в русле Узбоя была вода, дорога, вероятно, огибала его и проходила близ нынешних колодцев Куртыш-Баба. Еще в XVI в. Куртыш, по словам Абулгази, находился на большой дороге из Астрабада в Куна-Ургенч.

Арабский географ ал-Омари, умерший в 1348 г., со слов одного "странствующего" купца, отмечал, что "Хорезм (лежит) на Джейхуне между двумя рукавами его, похожими на шаровары. К Хорезму прилегает кругловатая земля; называется эта кругловатая земля Мангыш-лаком" [83].

Из мусульман, посетивших Хорезм в 1333 г., описание своего путешествия оставил Ибн-Батута (1304-1377 гг.). От Сарая* до Хорезма

*Сарай - столица Золотой Орды; располагалась в низовьях Волги.

он считает 40 дней пути; по этой дороге "не садят на лошадях вследствие недостатка корма; арбы возят там только верблюды". Однако Ибн-Батута и его спутники проехали на лошадях до Сарайчика* (10 дней от Сарая); река Яик (Урал) носила название Уму-су (большая вода). Здесь продали лошадей и наняли верблюдов. "Оттуда мы ехали 30 дней быстрой ездой, останавливаясь только на два часа: один раз поадним утром, а другой - на закате солнца. У едущих по этой степи в обычное время (сады) вследствие недостатка свежей травы. Верблюды, которые пересекают ее (степь), большей частью погибают; теми же из них, которые остаются (в живых) пользуются только на другой год, после того, как они потучеют (поправятся). Вода в этой степи (встречается) в известных водопоях через два-три дня; эта вода дождевая и скапливающаяся в песчаной почве" [83].

Под названием Хорезма Ибн-Батута описывает Ургенч. Сведения о нем после монгольского нашествия, а также направление русла Куны-Дарьи показывают, что город находился на правой стороне тогдашнего главного русла Амударьи [9]. Ибн-Батута нигде не говорит о переправе через какую-либо водную преграду, что может свидетельствовать об отсутствии в это время связи между Аральским морем и Сарыкамышским озером.

Некоторые историко-географические материалы дают сведения о походах Тимура на Хорезм в 1372-1373, 1376 и 1388 гг. У историка походов Тимура Захир-ад-дина сохранился рассказ об отправлении в 1392 г. на судах сейидов из Каспия в Хорезм. Захир-ад-дин, со слов отца, указывает, что Тимур, прибыв в Сары, приказал "приготовить суда в гаванях и отправить сейидов, посадив их на суда, в Мавераннахр. Согласно высочайшему повелению посадили сейидов на судно, отвезли

* Сарайчик - город в низовьях р. Урал.

их в Огурчу и таким же образом из Огурчи по реке Джейхуну до определенного места, там высадили их и распределили по различным областям" [8]. По нашему мнению, суда могли дойти только до порогов на Узбое в районе колодез Игды.

В рассказе Захир-ад-дина впервые названо урочище (или остров) Огурча, которое впоследствии многими авторами упоминается как место впадения Амударьи в Каспийское море. В наши дни один из островов в Каспийском море носит название "Огурчинского".

Таким образом, в XIV-XV в. в восточной литературе появились совершенно новые сведения о повороте Амударьи к Каспийскому морю.

Придворный историк и географ правителя Хорезма Шах-Мелика Хафизин-Абру (умер в 1430 или 1451 г.), хорошо знавший по книжным источникам о существовании Хорезмийского озера (Аральского моря), пишет: "В книгах прежних авторов упоминается Хорезмийское озеро, куда впадал Джейхун. Но теперь, т.е. в 820 г. (1417 г.), этого озера нет; вода Джейхуна проложила себе (новый путь) и изливается в Хазарское (Каспийское) море в месте Герледи ... другое название этого места Акрича (Огурча). После Хорезма река течет большей частью по пустыне до того места, где изливается в Хазарское море" [6].

Сведения географического и исторического характера в XVI в. мы получаем преимущественно из сочинений хана Хорезма Абулгази (1603-1663 гг.). Он так описывает местность по Амударье ниже Ургенча в 1525-1535 гг.: "В то время идти от Ургенча к Балхану значило идти от одного аула к другому, так как река Аму, пройдя мимо подножия ургенчской крепости, направлялась к восточному (краю) Балханских гор; дойдя до подножия гор, она меняла направление кибди (с юго-западного на западное), дальше текла к Огурчи и впадала в Мазаандеранское (Каспийское) море. По обоим берегам Амударьи до Огурчи были пашни, виноградники, рощи. Весной (жители) удалялись на возвышенные

места; владельцы стад в период оводов и комаров уходили к колодцам, находившимся на расстоянии одного или двух переходов, а после исчезновения комаров возвращались к берегу реки; населенности и цветущему состоянию (местности) не было пределов. От Пишгаха (букв. 'передняя часть, фасад') до (урочища) Кары-Кичит (букв. 'старушечий брод') жило племя адаклы-хызыр, от (урочища) Кары-Кичит до западной стороны Балханских гор по обоям берегам - племя али* [48]. Пишгах упоминается у Абулгази несколько раз; из его слов видно, что так назывались колодцы на расстоянии одного большого перехода от Ургенча, притом на левом берегу реки, так как на пути из Пишгаха в Ургенч приходилось переправляться через Амударью. К Пишгаху приходили караваны, направлявшиеся к Ургенчу от колодцев Куртыш [7].

В 1558 г. в Хорезме побывал англичанин А.Дженкинсон, по-видимому, единственный европеец, посетивший в XVII в. Хорезм и описавший свое путешествие [34]. Посланник королевы Елизаветы и агент торговой компании, основанной в Англии для развития торговли с Московией, Дженкинсон добился расположения Ивана Грозного и, получив от него рекомендательные письма, отправился из Москвы через Казань в Среднюю Азию. Целью путешествия было исследование торгового пути в Китай.

Выйдя на кораблях из Астрахани в начале августа 1558 г., Дженкинсон плыл сначала к востоку, побывав около устья Яника (Урала) и Эмбы. Двигаясь дальше на юг, достиг залива, где "южный берег был выше северного" (район Мангышлака). Сильная буря не позволяла экспедиции достичь мангышлакской гавани и заставила путешественников пристать к северному (низменному) берегу того же залива*. Оттуда Дженкинсон отправил своих представителей к местному прави-

* Вероятно, между полуостровами Бузачи и Мангышлаком.

тедю и, получив от него положительный ответ о выделении транспортных средств для путешествия в Везир*, 3 сентября покинул корабль и примкнул к большому каравану, направляющемуся в Хорезм. Через 5 дней караван прибыл во владение Тимур Султана - правителя Мангышлака. Впоследствии этот хан упоминается и Абулгази.

Затем караван шел "20 дней по пустыне от берега моря... Все эти двадцать дней мы не встречали воды, кроме той, которую добывали из старых, глубоких колодцев, но и она была очень горькой и соленой; иногда проходило два-три дня даже без такой воды. 5 октября снова прибыли к заливу Каспийского моря, где "нашли воду очень свежей и вкусной". Об этом заливе говорится, что "в прежние времена в этот залив впадала большая река Окс, имеющая свои истоки в Паропамизских горах, в Индии; теперь она сюда не доходит, но впадает в другую реку, называемую Ардоком, которая течет к северу, теряется в земле, протекает под почвой около 1000 миль, потом снова выходит на поверхность и впадает в озеро".

О Везире говорится, что "он расположен на высоком холме... К югу от этого замка - низменная местность, но очень плодородная, где растет много хороших плодов". Каналы, орошавшие местность, были проведены "из реки Окса, к великому ущербу для означенной реки; по этой причине она не впадает в Каспийское море, как в прежние времена, и через короткое время, вероятно, вся местность будет разорена и обратится в пустыню вследствие недостатка воды, когда река Окс истощится".

На карте Джонкинсона показано русло реки Окса, которое разделяется на два рукава: северный рукав течет мимо Ургенча на

* Везир - один из крупных городов на западных границах Хивинского ханства.

правом берегу и Везира - на левом. Северный рукав теряется в песках; южный - впадает в длинный залив Каспия, т.е. в Сарыкамышское озеро.

Предсказание англичанина о том, что эта местность обратится в пустыню, вскоре подтвердилось. Абулгази рассказывает, что за тридцать лет до его рождения (примерно в 1570-1573 гг.) "река Аму проложила себе путь от тугая Кара-Уйгур, выше Хасть-Минаре, направилась к крепости Тук и стала впадать в море Сыра (Сырдарья)". По словам Абулгази, после поворота Амударьи в Аральское море земледелие в окрестностях Ургенча и, следовательно, ниже вдоль прежнего русла стало невозможным, воды для орошения полей не хватало, но в течение некоторого времени еще оставалось вполне достаточно для питья. Такой вывод подтверждается и археологическими исследованиями, проведенными в советское время.

Ургенч как торговый город существовал еще во второй половине ХУП в. [91], но постепенно жизнь из Ургенча и Везира перешла отчасти в Аральскую дельту Амударьи, отчасти - в южные города ханства, получивших важное значение. Ургенчское ханство, или по русской терминологии Юргенское, превратилось в Хивинское [21].

Незадолго до поворота Амударьи на север, в середине ХУІ в. определились торговые и дипломатические сношения России со Среднеазиатскими ханствами, в том числе и с Хорезмом [42], но в русских источниках этого периода никаких известий о направлении течения Амударьи не приводится. Не содержится их и в описании путешествия первого российского посольства в Персию в 1614 г. В Самаре, откуда отправлялось посольство, не было никого, "кто бы знал дорогу хотя бы до Юргенчи" [63].

Заканчивая краткий обзор наиболее ранних сведений о Каспийском море и Хивинском оазисе, которые тесно связаны друг с другом через Узбой и Сарыкамыш, можно отметить, что эти сведения носят поверхностный, а зачастую и противоречивый характер. Так, в "Географии" Страбона расстояние между устьями Окса и Яксарта равно 80 парасагам (фарсагам), или, по Страбону, 2400 стадиям, т.е. около 420 км [7]. Это примерно соответствует современному расстоянию между устьями Амударьи и Сырдарьи по восточному берегу Арала, а Птолемей во II в. н.э. дает географические координаты каспийских устьев Окса и Яксарта, которые по широте примерно совпадают с современными аральскими устьями обеих рек [12].

Существовал ли каспийский проток Амударьи в античные времена и средние века; особенно после монгольского нашествия? Каковы были причины изменения течения реки, прекращения и предполагаемого возобновления ее течения в различные исторические периоды?

На эти, далеко не простые вопросы должны были ответить российские исследователи, приступившие к изучению Каспийского моря и Закаспийского края в начале ХУШ в. в эпоху Петра I, который придавал огромное значение установлению постоянных торговых связей с Востоком.

**Глава II. ИССЛЕДОВАНИЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И
ЗАКАСПИЙСКОГО КРАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯМИ А. ЧЕРКАССКОГО
В 1714-1717 гг.**

Достоин его гения была мысль найти
путь в Индию для нашей торговли.

А.С. Пушкин. История Петра

Прежде чем приступить к изложению материалов трех экспедиций А. Черкасского на восточное побережье Каспия и в Закаспийский край, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать положение России в допетровскую эпоху и получить ответы на следующие вопросы: почему интерес России к Средней Азии возник на рубеже XVII-XVIII вв.? Каковы были социально-политические предпосылки проникновения сюда России? Не менее важно выяснить, каким путем - военным или мирным - шло освоение этого края? Только в этом случае можно воссоздать истинную картину сближения народов Средней Азии с русским народом и последующей совместной работы по освоению природных богатств данного региона.

По географическому положению Российское государство на протяжении длительного времени являлось посредником в торговле между Востоком и Западом. Главным путем восточного направления по Волге и далее сухим путем в Архангельск с Востока обильным потоком текли серебро и предметы роскоши, персидские ковры и индийские ткани, китайские шелка и всевозможные пряности. В обратном направлении на Восток шли изделия западноевропейской промышленности. Но масштабы этого посредничества сдерживались тем, что главным водной артерией

европейской части России - Волга - практически находилась в руках Казанского и Астраханского ханств.

После присоединения в XVI в. Казани и Астрахани Россия вышла к Каспийскому морю, и, как следствие этого, масштаб посредничества России между Востоком и Западом должны были в значительной степени возрасти. Приходившие в пограничные российские города бухарские караваны свидетельствовали о том, что между Индией и Бухарой существует постоянная торговля. С такими караванами в Астрахань приходили и "индейцы, из которых некоторые там поселились домами ... Кто же может усомниться, чтобы россияне по той же дороге, которую индейцы к нам приходят, не могли к ним приезжать" [57].

В этом плане особый интерес представляло Каспийское море, плавание по которому в то время было весьма ограничено. Кроме ловли рыбы вдоль северного побережья, россияне доходили до мыса Тюб-Караган на Мангышлакском полуострове, где существовала меновая торговля с жившими здесь туркменскими племенами [2; 36]. Торговала Россия и с Персией, но перевозка российских и персидских товаров шла в основном караванным путем через Дагестан, а морской путь практически не действовал [93].

В конце XVI в. налаживаются и первые контакты России с ханствами Средней Азии. Сведения о приезде в Москву посольства Бухарского хана датируются 1589 г. Позднее в Россию явился и посланник Хивы, вручивший грамоту от хана, в которой излагалась просьба принять его со всем подвластным ему народом в подданство русского царя [68].

Следует подчеркнуть следующее важное обстоятельство. Экономика России в ХУП в. характеризовалась, по словам В.И.Ленина, " ... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных

рынков в один всероссийский рынок" [50]. Этот процесс усилился при Петре I, что позволило России включиться в международную торговлю. Но отсутствие соответствия между формированием единого всероссийского рынка и крайне низким уровнем покупательской способности крепостного крестьянства, составлявшего большинство населения страны, выдвигало перед государством задачу поиска внешних рынков.

Петр I полагал, что Россия может решить эту задачу, наладив тесные отношения с Востоком и Западом. Вот почему на первом этапе он начал борьбу за выход к Балтийскому морю. Переломным моментом этой борьбы стала Полтавская битва, в которой была доказана возросшая мощь многонационального Российского государства, а победа молодого русского флота над шведами в 1714 г. в морском бою при Гангуте ознаменовала превращение России в великую европейскую военную державу. В области внутренней жизни Петр I также провел ряд исторических реформ. Именно за эту прогрессивную деятельность Ф.Энгельс назвал его "действительно великим человеком".

Добившись возврата исконно русских земель по берегам Балтики, Россия получила возможность укрепления экономических, политических и культурных связей с Западной Европой и на этой основе постепенно преодолевать свою отсталость. Расширение связей России с Западом, несомненно, должно было привести и к расширению торговли с Востоком. Внимание Петра I привлекали Кавказ, Персия, Средняя Азия и особенно Индия.

В то время самым доступным транспортом был водный, и именно по Амударье проходил один из кратчайших путей в Индию. С этой целью царь прилагал большие усилия для сбора всех известных сведений о Каспийском море и приграничных к нему землях.

Каспийское море - одно из удивительных созданий природы. В то время как на северных его берегах свирепствуют лютые морозы и

снежные метели, на южном цветут магнолии и абрикосовые деревья. Не вдаваясь в историю геологического развития Каспия, отметим, что в начале ледниковой эпохи, когда скандинавский ледник доходил до самого узкого перешейка между Волгой и Доном (ныне здесь функционирует Волго-Донской судоходный канал имени В.И.Ленина), животный мир Каспийского моря приблизился к современному. Примерно 500 тыс. лет назад уровень древнего моря понизился, и оно превратилось в замкнутое, отрезанное от океана, соленое озеро, а около 200 тыс. лет назад оно приобрело современные очертания и стало жить самостоятельной жизнью. Каспийское море имеет своеобразный гидрологический режим, отличную от океанов соленость и не похожий растительный и животный мир [62]. Только наличие на Каспии тюленей свидетельствует о том, что оно некогда через Тургайскую низменность соединялось с Северным ледовитым океаном.

Каспий никогда не был спокоен. Вдаваясь южной частью в тектонически подвижную Альпийско-Гималайскую складчатую область, море чутко реагирует на тектонические процессы, происходящие в глубоких слоях Земли. По его берегам происходят частые землетрясения, затухают и вновь возникают грязевые вулканы, что, несомненно, сказывается на колебании уровня воды. На протяжении многих веков этот уровень то повышается, то понижается, удивляя не только жителей окрестных мест, но и многих ученых.

Однако вернемся к эпохе Петра I. Война со Швецией опустошила государственную казну. Нужны были срочные меры и способы умножения доходов, особенно за счет драгоценных металлов. Сибирь в то время не представляла еще тех богатств, которые были открыты значительно позднее.

Вот почему сообщение сибирского генерал-губернатора князя Гагарина о наличии "в Малой Бухарии в Калмыцком владении, при городе

Эркети, в реке Дарье песчаного золота" заинтересовало Петра [33]. Интерес усилился, когда аналогичные сведения были получены и от туркмена Ходжанепеса, прибывшего весной 1714 г. с Мангышлакского полуострова в Астрахань с русскими купцами. Выслушав рассказ Ходжанепеса о наличии золота в Амударье, астраханский князь Саманов доставил его сначала в Москву, а затем в Петербург, где он был представлен Петру I. Ходжанепес утверждал, что "песчаное" золото действительно есть в Амударье, которая прежде впадала в Каспийское море, а сейчас ее русло перегорожено хивинцами, и она отведена в Аральское море [76]. Маловероятно, что люди вручную смогли изменить течение такой большой реки, но ведь по сведениям древних географов "действительно такие большие реки, как Оксус (Амударья) и Яксарт (Сырдарья) прежде впадали в Каспийское море" [58].

Сообщение Ходжанепеса имело свои основания. Из сочинений хивинского хана Абулгази видно, что воды Амударьи текли к Сарыкамышскому озеру и к Каспийскому морю последний раз в 70-х годах XVI столетия, т.е. примерно за 140 лет до встречи Петра I с Ходжанепесом. Естественно, что за такой исторически короткий срок среди местного населения сохранились еще воспоминания о полноводной реке, впадающей с востока в Каспийское море. Очевидно, рассказы об этом передавались из уст в уста, и Ходжанепес, сообщая Петру I о перекрытии плотиной прежнего течения реки, считал это не таким уж далеким событием. Он сумел убедить царя, которого увлекла идея вернуть жизнь на опустевшие берега реки и сделать ее водным торговым путем из России в дальние страны Азии [47].

Находившийся в то время в России хивинский посол не только подтвердил сведения Ходжанепеса, но и предложил Петру I "близ того места, где прежде впадала Амударья в Каспийское море, построить крепость и снабдить ее гарнизоном" [68].

Петр I решает проверить сообщения Ходжанепеса и, если они подтвердятся, "доставать песочное золото во свою землю чрез купечество ... и открыть России новую для торговли дорогу в Индию" [58]. Так созрел план посылки экспедиции на восточный берег Каспийского моря, которая была возложена на лично известного Петру I поручика Прображенского полка князя Александра Бековича-Черкасского.

Хроника экспедиций А.Черкасского

Кто такой князь А.Черкасский и почему именно ему Петр I поручил осуществить грандиозный по тем временам проект поворота Амударьи в сторону Каспийского моря? И если царь так доверял А.Черкасскому, то почему после смерти вся его деятельность оказалась забытой?

Биография А.Черкасского, его недолгая жизнь насыщена волнующими событиями, связанными с судьбой России. Он родился в Кабарде в семье влиятельных князей. Его настоящее имя Довлет Кизден Мурза. Дружба рода князей Черкасских с дворянской верхушкой России уходит в годы царствования Ивана Грозного.

С XVII в. кабардинские князья принимают православие и сливаются с московской аристократией, именуясь общим для всех титулом - князья Черкасские. Прадед А.Черкасского - Казы-Мурза - в 1614 г. присягнул на верность царю Михаилу Федоровичу. Вместе с ним присягнул и его сын, который позднее, в 1646 г., прислал соплеменников к государю Алексею Михайловичу для поздравления со вступлением на престол и сам участвовал в походе против крымских татар [53]. По одним историческим документам, А.Черкасский был вызван из Кабарды в Москву княгиней Анной Васильевной Черкасской, приходившейся ему по мужу внучатой теткой. Княгиня не имела детей и поэтому объявила его наследником, закрепив за ним "родовое именьи свое" [53]. По

Другим сведениям, отец А. Черкасского - Султан Аслан Мурза - был убит во время нападения на Кабарду крымских татар, а мать с детьми попала в плен. Вскоре при осаде Азова войсками Василия Голицына он был взят в плен к русским в качестве заложника. Юного кабардинца взял в дом брат Василия Голицына - Борис, дядя Петра I, один из его воспитателей. Александр рос вместе с двумя сыновьями Бориса Голицына - своими сверстниками. Обучался русскому языку, латыни, различным наукам и был одним из первых молодых дворян, начавших служить в "потешных войсках", созданных Петром I [22; 62].

Секретарь Австрийского посольства в Москве Г. Корб 16 июня 1698 г. отмечал в дневнике, что видел у Бориса Алексеича Голицына "одного молодого черкесского князя ... Одна богатейшая вдова по фамилии Голицыных назвала его своим наследником. В воспитатели юношам (т.е. сыновьям князя Голицына и князю Черкасскому) дали поляка, который учил их по латыни. Дети Голицына отличаются скромностью, а в черкесском князе высказывается воинственный дух" [35].

Заметив незаурядные способности молодого А. Черкасского, Петр I посылает его в числе других молодых людей за границу для обучения морскому и навигационному делу. После успешного завершения учебы он вернулся в Россию и был определен прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. Хорошо образованный тридцатилетний красавец, А. Черкасский в 1710 г. женится по любви на Марфе Борисовне Голицыной - дочери своего воспитателя [47].

Вскоре имя А. Черкасского стало неразрывно связано с важнейшими мероприятиями Петра I на Востоке. В 1711 г. Петр I направляет его на Кавказ в качестве посла, который должен был войти в сношения с северокавказскими князьями и наладить с ними дружеские связи. В письмах А. Черкасский обращает внимание Петра I на агрессивные планы Турции в этих краях и представил царю проект присоединения

Северного Кавказа к России. Но в условиях войны со Швецией Россия не могла осуществить эти планы. Тем не менее, основываясь на сведениях А.Черкасского, Петр I предписал Сенату принять неотложные меры, чтобы привлечь на свою сторону горцев [62].

В 1713 г. А.Черкасский, зачисленный в гвардию, отличился во втором закубанском походе и с этого времени "делается известным как доверенное лицо государя" [27]. Именно поэтому Петр I и возложил на него обязанности начальника экспедиции на Восточное побережье Каспийского моря. Способный молодой офицер, знающий несколько языков и преданный государственным интересам, А.Черкасский как никто другой подходил к выполнению грандиозного проекта Петра I - поворота течения Амударьи в Каспийское море и создания прямого водного пути из России в Индию.

Первая экспедиция

Указ Сенату об отправлении экспедиции Петр I дал в мае 1714 г. В нем царь писал, что А.Черкасский отправляется "для прииску устья Дарьи реки" [58]. В другом указе Сенату, написанном 20 мая 1714 г. собственноручно Петром I, А.Черкасскому поручалось дополнительное задание, расширявшее его полномочия: "... послать в Хиву с поздравлением на ханство, а оттоль ехать в Бухары, сыскав, какое дело торговое, а дело настоящее, чтоб проведать про город Иркек (Иркеть), сколь далеко она от Каспийского моря, и нет ли каких рек оттоль или хотя не от самого того места, однакож в близости, в Каспийское море" [66].

Другими словами, перед экспедицией ставилось несколько задач: обследовать восточный берег Каспийского моря, составить карту пройденных берегов, встреченных рек и гаваней, установить, куда впадет Амударья, и есть ли какие-нибудь реки, связывающие Иркеть (Яркент) с Каспийским морем, а также узнать у местных жителей, где находится

прежние русло Амударья. Если удастся его найти, построить в этом месте небольшую крепость на 400-600 человек. Далее следует подняться вверх по прежнему руслу и осмотреть его [47].

Князь А.Черкасский сразу же приступил к подготовке экспедиции. Еще в Петербурге он познакомился с Ходжанепесом, подробно расспрашивал его об условиях будущего похода, а приехав в Астрахань летом 1714 г., стал собирать сведения у местных жителей и кочевников об Амударье: где берет она свое начало, куда впадает. Некоторые жители сообщили А.Черкасскому, что река эта большая, на ней стоит много городов, что течет она из Индии через бухарские и хивинские земли, а впадает в озеро под "названием Аральское море".

В рассказах жителей упоминалось и о том, что из озера есть проток в Каспийское море, но его никто не видел [76]. Поскольку строительство судов для экспедиции завершилось осенью, то А.Черкасский смог отправиться в экспедицию лишь в начале ноября. Суда плыли вдоль северного берега на восток в сторону Гурьева, но наступившие морозы сковывали море и на полпути корабли стало затирать льдом. По этой причине подойти к берегам было невозможно, и экспедиция была вынуждена через месяц вернуться в Астрахань. При этом три судна с провиантом были затерты в устье р. Урал [76].

В апреле 1715 г. экспедиция вновь отправилась морским путем к восточному берегу Каспия для поиска места, куда прежде впадала Амударья. В Гурьеве А.Черкасский узнал от кочевников, что Амударью можно вернуть в старое русло, но для этого необходимо прорыть канал длиной 20 верст к заливу Красные воды [76]. Плавание проходило в трудных условиях, особенно вдоль крутых каменистых берегов полуострова Мангышлак.

В донесении президенту Адмиралтейств-коллегии от 4 августа 1715 г. о ходе экспедиции А.Черкасский пишет: "Места, где мы имели

путь наш в великих страхах, на миль 60 безмерно крутые горы каменные ...; не токмо среднему судну пристать, но и малому не можно, и некоторые суда потеряны, а людей отспасал" [76]. Известный исследователь Каспия Г.С.Карелин, побывавший здесь более чем через 100 лет после А.Черкасского (1836 г.), писал об этих берегах: "Грунт каменистый и якорные стоянки при западных ветрах гибельны. Только бедственный случай может занести сюда на смерть или тяжелую неволю" [43].

Когда экспедиция А.Черкасского достигла залива Тюб-Караган, князь отправил разведчиков Званского и Федорова под руководством Ходжанпеса осмотреть местность между Аральским и Каспийским морями и выйти к Красноводскому заливу. От Тюб-Карагана разведчики шли караванным путем около 10 суток и достигли пределов Хивинского ханства. Здесь они обнаружили земляной вал высотой более одной и шириной около трех саженей. Вал простирался на расстояние 5 верст. Недалеко от него протекала Амударья. Местные жители утверждали, что это и есть плотина, преградившая течение реки. От вала начиналась долина, на которую жители указывали как на старое русло Амударьи. Эта долина якобы протягивалась до самого Каспийского моря. На обоих берегах долины были видны развалины населенных пунктов и следы проведенных когда-то к ним каналов [2]. По-видимому, путники находились в урочище Карагач, по мнению Л.С.Берга, - самого западного рукава Амударьи [14].

От урочища Карагач Ходжанпес со спутниками прошли степью около 20 верст и достигли сухого русла какой-то реки. Еще три дня они шли вдоль него. Когда путешественники дошли до урочища Ата-Ибрагим, Ходжанпес сказал, что он опасается нападения хивинцев и поэтому не хочет идти дальше тем же путем. Караван свернул с дороги и направился к Красноводскому заливу, где, как было условлено,

должна была произойти их встреча с Черкасским. Путь на верблюдах отряда разведчиков от урочища Карагач до "Красных вод" продолжался еще две недели [47].

В то время как отряд Ходжанепеса продвигался по Устюрту к Хивинскому ханству, а затем к Краснодарскому заливу, А. Черкасский продолжал плавание вдоль восточного берега Каспия в поисках залива Красные воды и прежнего русла Амударьи. Это устье он обнаружил в Балханском заливе, являвшемся восточной частью Краснодарского. Ныне - это солончак Кель-Кор.

После встречи отряда Ходжанепеса А. Черкасский сразу же послал астраханского дворянина Тараковского в сопровождении туркменских проводников проследить путь сухого русла реки от берега моря до урочища Ата-Ибрагим, так как Ходжанепес и его спутники не установили, доходит ли сухое русло до самого урочища Ата-Ибрагим, опасаясь нападения тех же хивинцев.

Таким образом, направление сухого русла Узбой так и не было прослежено до конца [47; 54]. Тем не менее полученные сведения, видимо, убедили А. Черкасского в наличии старого русла, а вал, виденный Ходжанепесом и его спутниками, действительно является плотинной, преградившей течение Амударьи и направившей ее в Аральское море. В письме Петру I от 4 августа 1715 г. А. Черкасский сообщал, что "прибыл к местности Актам, где в прежнее время впадала в Каспийское море река Амударья, ныне отведенная у урочища Харакая* (в 2 верстах от Хивы) особую плотинною в Аральское море" [78].

Мнение о том, что сухое русло Узбой, протянувшееся почти на 775 км от Сыркаммынской впадины до Каспийского моря, является ста-

* Е.А. Князевская сопоставила ранние публикации с подлинным письмом А. Черкасского и установила правильное название урочища - Каракачи (Карагачи).

рым руслом Амударьи существовало и в петровское время, и в более поздние годы. Вопрос о его происхождении впервые правильно был решен выдающимся русским ученым В.А.Обручевым в конце XIX в. [61]. Он установил, что Узбой действительно - сухое русло, но не Амударьи и не ее рукава, а самостоятельной реки, вытекавшей из некогда существовавшего большого озера Сарыкамыш. Это озеро питалось избыточными водами Амударьи и служило источником питания вытекавшей из него реки Узбой, которая впадала в Балханский залив Каспийского моря. Этот вывод В.А.Обручева о происхождении Узбоя был впоследствии подтвержден советскими учеными [45; 88].

Возвращаясь к экспедиции 1715 г., следует подчеркнуть, что А.Черкасский первым сделал важное географическое открытие - обнаружил в Балханском заливе прежнее устье Узбоя - Актам, предполагая, что это устье Амударьи [15; 45; 47].

От устья Актама экспедиция А.Черкасского направилась далее на юг к Астрабадскому заливу, затем повернула на север и 16 октября 1715г. благополучно вернулась в Астрахань, не потеряв за полугодовое плавание из своего состава ни одного человека. Например, через 50 лет после экспедиции А.Черкасского изучение восточного берега Каспия проводила экспедиция И.В.Токмачева. Значительная часть экипажа заболела цингой, многие умерли, а самого Токмачева по возвращении в Астрахань вынесли с корабля на носилках, настолько он ослаб от цинги [47].

Важно отметить, что экспедиция А.Черкасского не ограничилась поиском старого русла Амударьи, но произвела первое картографирование восточного берега Каспийского моря, что для того времени имело огромное научное значение. Сообщая Петру I о возвращении в Астрахань в письме от 24 октября 1715 г., А.Черкасский пишет, что его указ выполнен - обследован восточный берег моря от Астрахани до

персидской границы и "сделана карта оным местам, где мы были" [78].
Ее он направил Петру I в Петербург. Сообщение А.Черкасского о плотине, якобы повернувшей течение Амударьи, и об открытии на восточном берегу моря старого устья Актама заинтересовало Петра I. Одобрив труды А.Черкасского, Петр I приказал как можно подробнее разузнать о плотине, на каком расстоянии от прежнего русла она находится, составить обстоятельную записку и приложить к ней чертеж.

Для выполнения нового указания А.Черкасский с небольшим отрядом совершил в том же году сухопутную рекогносцировку к низовьям Амударьи, о которой до последнего времени не было известно. Эти документы обнаружила Е.А.Княжецкая в фондах Госархива СССР [47]. Данные, собранные А.Черкасским и отрядами разведчиков, были позднее проанализированы Р.Э.Ленцем [51]. Он пишет, что разведчики Бековича - единственные лица, путешествовавшие со специальной целью констатировать факт существования древнего русла Амударьи и определить его положение; поэтому сообщаемые ими данные о прежнем течении реки заслуживают особого внимания; тем более, что из самих показаний, несомненно, видно, что территория действительно была ими исследована. Хотя маршрут экспедиции Бековича никогда (?) не был вычерчен, а его посланники съемок не делали, тем не менее по названиям некоторых местностей можно довольно точно определить положение древнего русла.

С новыми материалами А.Черкасский выехал в Москву, откуда, ознакомившись с указом Сената о вызове к государю [32'], отправился в Петербург. Но Петр I в это время находился в Риге и Либаве, где и состоялась их встреча в начале февраля 1716 г. Выслушав доклад князя, Петр I принимает решение о новой экспедиции в Среднюю Азию, поставив перед ней более широкие и важные задачи. Руководить этой

экспедицией Петр I опять предложил А.Черкасскому, заслуги которого были отмечены его производством в чин капитана гвардии [58].

14 февраля 1716 г. А.Черкасский получил от царя инструкцию из 13 пунктов и высочайший указ Сенату "О назначении князя Черкасского послом в Хиву, о посылке купчины к Бухарскому хану и к Индейскому Моголу, и о снабжении их всех по этому случаю верющими (верительными) грамотами" [32]. В помощники А.Черкасскому был определен поручик русского флота А.И.Кожин, знания которого как гидрографа высоко ценил Петр I.

В письме к адмиралу Апраксину Петр I писал: "Господин Адмирал! Капитан от Гвардии Князь Черкасский, который послан был на Каспийское море, у нас был, которого ныне мы наки отправили тудаж для окончания того дела (за которым он ездил) и для того к поручику Кожину извольте от себя отписать, чтоб он был ему (Черкасскому) послушен ..." [79]. Указ Сената о посылке с князем А.Черкасским флотского поручика А.И.Кожина датирован 15 марта 1716 г. [32]. Обращаем внимание читателя на поручика А.И.Кожина потому, что в дальнейшем он сыграл отрицательную роль при оценке работ А.Черкасского.

Итак, какие же задачи были поставлены перед новой экспедицией А.Черкасского? Цель этого проекта - создание единого водного пути по Волге, Каспийскому морю, затем по возрожденному руслу Амударьи и далее вверх по ее течению до Индии. Претворение в жизнь этого проекта было тесно связано с взаимоотношением России с Хивинским и Бухарским ханствами, поскольку Амударья в основном протекала по их территории. Следовательно, подготовительным шагом к созданию водного пути в Индию было установление дружеских отношений с ханами Хивы и Бухары. Эту задачу и предстояло решить новой экспедиции А.Черкасского.

Петр I обязывал А.Черкасского построить на восточном берегу Каспийского моря у места бывшего устья Амударьи крепость, которая могла в дальнейшем стать опорным пунктом для продвижения во внутренние области Средней Азии. Об этом царь писал в первом пункте инструкции: "Надлежит над гаваном, где было устье Амударьи, построить крепость человек на тысячу, о чем просил и Посол Хивинский".

Одновременно со строительством крепости участники экспедиции должны были заняться изучением бывшего русла Амударьи для того, чтобы направить воды реки по старому пути в Каспийское море. Эта задача сформулирована во втором пункте инструкции: "Ехать ему (Черкасскому) к хану Хивинскому Послом, а путь иметь подле той реки (Амударьи), и осмотреть прилежно течение оная, також и плотины, ежели возможно оную воду паки обратить в старый ток, к тому же прочия устья запереть, которые идут в Аральское море".

Основываясь на сообщении А.Черкасского о существовании плотины, Петр I считал необходимым ее разрушить, а около нее построить крепость, о чем свидетельствует третий пункт инструкции: "Осмотреть место близ плотины, или где удобно ... для строения крепости". На эту крепость возлагалась задача противостоять всякой попытке изменения течения Амударьи и гарантировать постоянство торговых сношений со Средней Азией, а, возможно, и с Индией. В последующих пунктах инструкции Петр I давал указания, какими способами добиваться выполнения поставленных задач: "Хана Хивинского склонять к верности и подданству ... для чего представлять ему гвардию к его службе, и чтоб он за то радел в наших делах", - говорится в четвертом пункте.

В то же время Петр I был заинтересован и в нормальных отношениях с Бухарой. При благоприятных условиях царь предлагал А.Черкасскому произвести из Хивы разведку на Сырдарью в поисках

“песошного” золота: “Просить его (Хивинского хана), дабы послал своих людей (при которых и наших два бы человека было) водою по Сырдарье реке вверх до Еркеты (Еркена) города, для осмотра золота”, - говорится в шестом пункте инструкции, а самого Бухарского хана “хотя не в подданство (если того нельзя сделать), но в дружбу привести таким же маниром” (восьмой пункт).

Ряд пунктов инструкции касался возможности установления пути в Индию. Так, в седьмом пункте говорится: “Просить у него (Хивинского хана) судов, и на них отпустить купчину по Амударье реке в Индию, наказав, чтобы изыехался, пока суда могут идти, и оттоль бы поехал в Индию, примечая реки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной к Индии той и другой реками ...”.

Отправиться в Индию должен был поручик А.И.Кожин. На его имя была составлена инструкция, которую А.Черкасский должен был вручить А.И.Кожину по достижении Хивы. Кроме специального задания А.И.Кожину вменялось разведать “о пряных землях и других товарах”. В состав экспедиции наряду с военными включались инженеры, корабельные мастера, ремесленные люди и купцы. Царь приказывал членам экспедиции, чтобы с местными жителями “ласково и без тягости обходились”.

Глубокий интерес Петра I к установлению постоянной торговли с Индией виден из того, что еще годом раньше, т.е. в 1715 г., в Персию был направлен послом известный деятель того времени Артемий Петрович Волинский. В инструкции ему также предписывалось выяснить, нет ли такой реки, которая течет из Индии и впадает в Каспийское море, и нельзя ли завести торговлю с этой страной через Персию, какие товары нужны “индейцам” и что можно из Индии привезти в Россию [82].

Вторая экспедиция

Эта экспедиция, как и первая, началась с плавания вдоль восточного побережья Каспия на юг до Красноводского и Балханского заливов, где в сухом устье р. Актам, открытой А.Черкасским в 1715 г., планировалось заложить крепость, как предписывала инструкция царя.

Все лето 1716 г. шла подготовка, сбор, ремонт старых и строительство новых судов, и 15 сентября, оставив в Астрахани до особого распоряжения казачьи части и шведских драгун, Черкасский вышел в море [62]. 9 октября суда пристали к Тюб-Караганскому мысу. Высадив на берег один пехотный полк, А.Черкасский занялся съемкой местности и строительством крепости для обеспечения коммуникаций с Астраханью как промежуточного пункта на половине расстояния от Астрахани до Красноводского залива. Отсюда же начиналась старая караванная дорога на Хиву. Крепости было дано имя "Святой Петр". Воду для питьевых нужд брали из колодцев, которые приходилось рыть ежедневно, потому что вода в них через сутки портилась и становилась горько-соленой.

Далее к югу от крепости "Святого Петра", в заливе, названном впоследствии по имени Черкасского - Александрбайским, заложили вторую крепость.

3 ноября 1716 г. флотилия князя прибыла к заливу Красные воды. Здесь, на месте современного Красноводска, началось строительство третьей крепости. "Сия крепость заложена ... на мысе в Каспийское море простирающемся, и полуострову подобие имеющему" [58]. Извещая Петра I о закладке Красноводской крепости, А.Черкасский послал ее чертеж [46]. В письме он также сообщал царю, что туркменские племена оказывают ему всемерную поддержку, приветствовали основание крепости в Тюб-Карагане и Красноводске; "никаких зол ... не

видали по се время, паче обошлись с нами дружно, по требованию нашему давали лоцманов (проводников) водяным и сухим путем: ежели б милостивый бог не умилисердил оных народов к нам, не безбеден был бы живот наш" [76].

Подробно обследовав Краснодарский и Балханский заливы, А.Черкасский приходит к выводу, что "отделение (заливов) происходит от двух островов, кои больше длины, нежели широки и концами стоят один против другога. Один остров называется Дарган (Дарджа), а другой Нефтяной, потому что найден на нем нефтяной ключ" [58].

Начав строительство Краснодарской крепости, А.Черкасский в конце 1716 г. отбыл по суше в Астрахань с намерением, что следующим летом "пойдет (в Хиву) из Астрахани с драгунами и казаками сухим путем мимо Аральского моря" [58]. По пути он заехал в крепость "Святого Петра" в Тюб-Карагане, чтобы узнать, как идет ее строительство, и вернулся в Астрахань в феврале 1717 г. Конвой его состоял из 100 солдат и 60 туркмен [76]. Для окончания строительства Краснодарской крепости был оставлен полковник фон-дер-Виден с двумя пехотными полками.

Вторая экспедиция, таким образом, была закончена. Основной ее результат - закладка трех крепостей, главная роль отводилась Краснодарской, которая должна была охранять устье возрожденной реки Амударья после разрушения плотины в урочище Карагач в пределах Хивинского ханства.

Третья экспедиция - поход в Хиву

После возвращения из Красноводска А.Черкасский начал подготовку к последнему и самому главному этапу - сухопутному походу в Хиву. Для переноски провiantа и строительных материалов на постройку крепости возле плотины в урочище Карагач требовалось много

лошадей, верблюдов, повозок, доставка которых шла медленно. Поскольку Петр I находился за границей, необходимые распоряжения и указы задерживались; к тому же Сенат отпустил мало средств на путешествие в Индию, куда должен был ехать поручик А.И.Кожин. Кроме хозяйственных неурядиц, были и другие важные обстоятельства, заставлявшие опасаться за исход третьей экспедиции.

Как видно из приведенной инструкции, царь требовал от А.Черкасского выполнения планов поворота Амударьи в Каспийское море мирным путем, при непосредственной помощи хана Хивы. А полученное письмо от А.Святого и И.Воронина, посланных в Хиву в 1716 г. с предупреждением хану, что русский отряд придет "миром, а не войною", вызывал тревогу [32]. Послы писали, что когда после долгого и трудного перехода на верблюдах по глубокому снегу они добрались до Хивы, хан Ширгазы на месте не оказалось, он отправился на войну с Персией. До его возвращения послов держали под стражей. Возвратившись в Хиву, хан взял у них подарки и грамоту А.Черкасского, но послов не принял, только снял охрану. Приближенные хана вымогали у русских деньги, подарки и грозили оставить их без пищи. В письме говорится о недовольстве хивинцев и об опасениях, вызванных ожидаемой встречей с посольством. " И в Хиве опасаются и помышляют, что де это не посол, хотя де обманом взять Хиву ... Звал нас Досун-Бай (приближенный хана Ширгазы) и говорил: для чего де вы города строите на чужой земли ? В Хиве задумали недоброе и послали в Бухара и в Каракалпаки (далее говорится и к Аюке-хану*) и во все свои города, чтоб были в готовности и лошадей кормили" [32].

Несколько ранее помощником А.Черкасского, А.И.Кожиним, было получено письмо Аюки-хана о том, что бухарцы, каракалпаки и

* Аюка-хан калмыцкой орды, кочевавшей на территории к югу от Эмбы.

хивинцы собираются напасть на отряд Бековича, а по пути русский отряд не найдет ни воды, ни сена [32]. От себя гонец Аюки-хана добавлял, что хивинцы собираются брать силой Красноводскую крепость [41, 68].

Приходили письма о том, что не все благополучно в заложенных А.Черкасским крепостях. Так, в письме Астраханского обер-коменданта М.Чирикова поручику А.И.Кожину сообщалось о большой смертности, болезнях в Тюб-Караганской и Красноводской крепостях. Из расположенных в Красноводской крепости двух полков здоровыми осталось 200 человек, заболели 700, а остальные умерли. В Тюб-Карагане (по май 1717 г.) умерло более 500 солдат и офицеров [32].

Все эти сведения вызвали у А.Черкасского закономерное опасение за судьбу похода. Предвидя, что хан Ширгазы может не пойти навстречу мирным предложениям, А.Черкасский написал Петру I письмо и просил совета. В ответе царь, находившийся в то время в Германии, вновь требовал от князя выполнения задач мирными средствами: "Ко мне не отписывайся для указов, понеже как и сам пишешь, что невозможно из такой дальности указу получать" [47].

Таким образом, царь поручил А.Черкасскому самостоятельно решать сложные задачи, связанные с экспедицией в Хиву. Ее участников ожидал нелегкий далекий путь в условиях жары, безводья и недостатка кормов для лошадей и верблюдов.

Кроме того, в Хиве необходимо было выполнить нелегкую задачу - разрушить плотину и повернуть течение Амударьи в Каспийское море. Тем не менее А.Черкасский продолжал деятельно готовиться к походу в Среднюю Азию. Сборным пунктом был намечен Гурьев, куда были направлены обозы.

В первых числах апреля 1717 г., когда экспедиция готовилась выйти из Астрахани в море, поручик А.И.Кожин подал А.Черкасскому доношение об отказе ехать в Индию, мотивируя это тем, что Сенат

выделил мало денег на его поездку. В довершение всего разыгралась трагедия в семье А. Черкасского. Его жена, приехавшая с детьми в Астрахань, вышла в море, чтобы проводить мужа. На второй день флотилия миновала устье Волги и направилась в сторону Гурьева. Погода портилась, ветер гнал сильную волну. А. Черкасский попрощался с женой, детьми и отправил их на парусной лодке назад, в Астрахань. Остальной флот продолжил плавание вдоль северного берега на восток. К ночи буря усилилась, рев ветра на взморье принес на берег звук нескольких выстрелов - очевидно, парусную лодку било среди отмелей и она звала на помощь. К утру шторм утих, и рыбаки на лодках вышли к месту катастрофы. Зрелище было потрясающим: на песчаную отмель были выброшены трупы шкипера парусника, матросов и Марфы Борисовны с детьми. Чудом остались в живых грудной сын А. Черкасского и денщик [62].

В Гурьеве сухопутный и морской отряды соединились для похода в Хиву. Поскольку отряду А. Черкасского предстояло разрушить плотину и строить крепость в урочище Карагач, было взято 1000 железных лопат и заступов, 500 топоров, 50 кирок, 5000 шт. кирпича, 200 пудов железа, 10 тыс. шт. гвоздей. Личный состав отряда насчитывал около 2200 человек. Провиант был рассчитан на три месяца [2; 47]. Экспедицию сопровождали астраханцы: князь Заманов и дворянин Керейтов*, майоры Франкенберг и Пальчиков, братья Черкасского - Союнч и Ак-Мурза, а также Ходжанепес. В отряде насчитывалось около 6 тыс. лошадей и много выючного скота [2].

Главным вожатым отряда был назначен калмык Манглай-Бакша** с 10 соплеменниками, присланными ханом Аюкой в качестве проводников. Когда до выхода отряда в Хиву осталось несколько дней,

* По другим данным - Кирейтов, Карейтов.

** В других документах - Кашка.

из Астрахани вернулся денщик А. Черкасского со страшным сообщением о гибели жены и детей князя. Потрясенный известием, начальник экспедиции уединился, отказываясь от воды и пищи. Но через несколько дней сознание ответственности за порученное государственное дело взяло верх над личным горем - он дал приказ выступить в Хиву.

Отряд вышел из Гурьева 11 июня 1717 г. [22]. Через восемь дней дошел до Эмбы, где задержался на два дня в связи с организацией переправы через реку, затем вышел на большую хивинскую дорогу и на пятый день поднялся на плато Устюрт. Здесь отряд догнал посыльный с царским указом о посылке в Индию вместо А.И.Кожина другого, знающего восточные языки офицера, который должен был ехать в Индию не из Хивы (как это предусматривалось первоначально инструкцией), а из Астрахани через Персию. А.Черкасский назначил для этого путешествия офицера Тевкелева. Выполнить поручение царя Тевкелеву не удалось. Его корабли были занесены бурей в Астрабадский залив, где Тевкелев попал в плен к персам. В Россию он вернулся после освобождения его русским послом в Персии А.П.Волыньским.

Изменение маршрута посланцев в Индию связано, вероятно, с сообщением А.Черкасского о враждебном намерении хивинцев, что поколебало уверенность Петра I в успешном выполнении плана с помощью Ширвазы. Поэтому царь решил не ставить поход в Индию в зависимость от помощи хана Хивы, а послать ее другим путем [47].

Отряд А.Черкасского между тем продолжал путь по плато Устюрт в сторону Аральского моря. С привала у колодца Ялгызу А.Черкасский отправил астраханского дворянина Керейтова с сотней казаков в Хиву с письмами и подарками хану, извещая, что едет послом от Петра Великого [76].

Через некоторое время, когда отряд А.Черкасского прошел примерно половину пути по Устюрту и остановился на отдых у колодца

Чилдан, ночью бежал проводник Манглай-Бакша и его люди. Проводником стал Ходжанепс. Тайно покинув отряд, Бакша прибыл в Хиву несколько позже отряда Керейтова, которому хан устроил сначала благосклонный прием [76]. Когда же в Хиву явился Бакша, хивинцы немедленно обезоружили отряд Керейтова и посадили в тюрьму. С этой минуты в Хиве все пришло в движение. Хан собрал войско в 24 тыс. всадников [76].

Бывший проводник Бакша по заданию хана Аюки предупредил хана о том, что А.Черкасский идет в Хиву не послом, а войной. Аюка-хан оказался предателем: с одной стороны, предупредил Ширгазы о якобы надвигающейся опасности со стороны русских, а с другой, - уверял русских, что бухарцы, каракалпаки, кайсаки, балаки объединились, строят заставы, засыпают колодцы и что туркмены известили хивинцев о военном походе А.Черкасского [2; 32].

Тем временем основной отряд А.Черкасского продолжал движение. В самое жаркое время года по безводной пустыне было пройдено свыше 1000 км. Воды от колодца до колодца не хватало, приходилось рыть их на каждом привале. Травы (корма) животным также было недостаточно. По дороге большое число вьючных лошадей пало; по этой причине было брошено много провiantа. Люди устали от жары и безводья. Наконец, в начале августа отряд достиг восточных обрывов Устюрта и спустился в долину р.Каракумь.

На картах ХУШ-ХІХ вв. реки с таким названием нет. По мнению академика Л.С.Берга, Каракумь - искаженное слово Кара-Гумбет - так называется спуск с восточных чинков Устюрта в Айбугирскую котловину [14]. В настоящее время в этой впадине воды нет, но еще в ХІХ в. она была заполнена пресной водой и называлась Айбугирским озером [12]. Двигаясь вдоль этой реки, 15 августа 1717 г. отряд подошел к р.Карагачи и разбил лагерь. Утомленные долгим путем и однообразной

пищей, 30 солдат и казаков отпросились у начальства и 17 августа отправились на рыбную ловлю, с которой вернулся один человек, остальные были взяты в плен внезапно напавшими на них хивинцами.

На следующий день (очевидно, 18 августа) к русскому лагерю подошло огромное хивинское войско, в 10 раз превышавшее отряд А. Черкасского. Хивинская конница была вооружена луками, саблями, копьями и топорами; у пехоты были пищали, сабли, топоры [68]. А. Черкасский приказал спешно построить укрепление. С трех сторон отрыли рвы и возвели земляной вал, а с четвертой - защитой служила река. На земляном валу поставили шесть пушек, взятых для будущей крепости на реке Карагачи у плотины. Здесь, верстах в 120 не доходя до современного Кунграда [76], в течение двух дней между русскими и хивинцами происходили непрерывные стычки, в которых погибло немало людей с обеих сторон. Атаки хивинцев были отбиты без применения артиллерии.

Существование укрепления А. Черкасского подтверждается последующими исследованиями. Так, П. И. Небольсин в работе "Очерки торговли России с Средней Азией" пишет: "Караваны из Хивы в Оренбург идут через города Ташаусти и Куия-Ургенч. Далее, обойдя вдающийся в материк и иногда обсыхающий залив или губу Аральского моря, взбираются у подъема Айбутир на возвышенность Усть-Урта ... Средняя дорога по Усть-Урту пролегает через Бековичеву крепость. Бековичева крепость называется хивинцами Давлет-Кырей, а киргизами - Курган-чѣ. Она верстах в двух от моря. Теперь сохранилась только одна стена из кирпича и под нею колодец, а сверху остаток ишхана - род башенки, насыпь или кучка глины, сделанная, сколько можно судить, для дозора" [60].

Однако вернемся в русский лагерь 20 августа 1717 г., куда прибыл посланник хана Ишим-Ходжа, который объяснил А. Черкасскому, что

хивинцы напали без ведома хана и виновные будут наказаны. Однако после отъезда Ишим-Ходжи хивинцы вновь атаковали русский лагерь. А.Черкасский приказал для устрашения нападающих стрелять из пушек поверх них, но атаки не прекращались. Тогда был отдан приказ стрелять по наступающим. Хивинцы в панике бежали, а в русский лагерь снова явился Ишим-Ходжа с приглашением князю посетить хана. А.Черкасский не поехал, а послал своих представителей Мурзу Смайла и Кузагула. Они подтвердили хану, что князь А.Черкасский пришел в Хиву "послом, а не войною", и пусть хан пришлет в русский лагерь знатных людей для переговоров. Для видимости наказания виновных за нападение на русский лагерь на глазах Смайла и Кузагула двух хивинцев водили на веревках, продетых через нос и уши.

Потерпев поражение в открытом бою, Ширгазы решил действовать хитростью. Он послал к А.Черкасскому своих приближенных - Колубая и Назара Ходжу, которые заявили, что нападение хивинцев произошло из-за незнания, с кем имеют дело и с какими намерениями пришли русские на их землю, а ныне "их хан уведомился чрез приятеля своего калмыцкого Аюку-хана, что князь Александр Бекович отправлен в Хиву Послом от Великого Государя Императора Всероссийского ... и готов принять Посла с надлежащим почтением" [58]. Послы хана клялись на Коране ("целовали Куран"), что не будут делать зла русским [47]. Затем Ширгазы в третий раз прислал Ишим-Ходжу с приглашением А.Черкасскому посетить лагерь хивинцев. Сначала начальник отряда не хотел ехать, не веря хану, но прислушался к совету князя Заманова, который считал, что "лучше вступить в мирные переговоры ... нежели судьбу свою поручить неизвестному решению оружия и прочая" [58].

Приняв приглашение, А.Черкасский в сопровождении 50 офицеров, 700 драгун и казаков отправился в хивинский лагерь. Хану были

вручены царские подарки: сукна, соболя, сахар, девять серебряных блюд, тарелок и ложек. От себя А. Черкасский подарил хану позолоченную карету в упряжке темно-серых лошадей, верховую лошадь с чепраком*, шитым золотом, серебром и жемчугом. Хан поблагодарил А. Черкасского, подарив в ответ коня с бархатным седлом. Во время обеда, которым Ширгазы угощал русских гостей, музыканты из отряда А. Черкасского "играли на гобоях и били в барабан".

После переговоров был заключен мир. Хан целовал Коран и поклялся, что "никакого зла русскому отряду не учинит". А. Черкасский же клялся на кресте, что прислан от царя послом для мирных переговоров. Он передал хану царскую верительную грамоту об установлении торговых и дипломатических отношений между Россией и Хивой, о миссии А. Черкасского. В грамоте говорилось, что прежний хан Хивы Адгер Магмет Багадур еще в 1714 г. просил заключить договор о свободной торговле между двумя странами: "Того ради изобрели мы ... за благо послать к тебе посла нашего князя Александра Бековича-Черкасского для нужнейших дел к общей пользе как нашего Российского государства, так и Хивинской земли ... Посла нашего принять по его чину и достоинству ... посол бывшего Адгеря хана отпущен ныне к тебе с нашим послом князем Черкасским" [76].

Несмотря на дружеский характер переговоров и заключение мира, Ширгазы стал требовать у А. Черкасского выдачи Ходжанепеса для казни за то, что указал русским дорогу в Хиву. А. Черкасский отказался, велел спрятать Ходжанепеса в одну из телег и приставить к ней охрану.

24 августа хан направился в Хиву, предложив А. Черкасскому двигаться вместе. Князь согласился. С ним пошло 500 солдат, а осталь-

* Чепрак - суконная или коврая подстилка под седло.

ная часть русского отряда шла позади хивинцев на некотором расстоянии. После трехдневного пути хивинский и русский отряды остановились у озера Порсу в двух днях езды от столицы ханства - г.Хивы (рис.2). В работе Г.И.Данилевского "Описание Хивинского ханства" (1851 г.) при перечислении городов ханства упоминается и г.Порсу - в 108 верстах к северо-западу от Хивы [30].

В очередной беседе с А.Черкасским Ширгазы дал понять князю, что содержать в Хиве весь русский отряд он не сможет, так как в городе не хватит для этого ни квартир, ни провианта и предложил разделить его на 5 частей для определения их на постой в других городах ханства. А.Черкасский понял, что хан что-то затевает, но отвергнуть предложение Ширгазы о разделе отряда значило проявить недоверие к хану и нарушить достигнутый с таким трудом мир. Князь передал распоряжение майору Франкенбергу, возглавлявшему основной отряд в его отсутствие, о разделе отряда. Майор трижды отказывался выполнить указание А.Черкасского, мотивируя это тем, что князь дает такой приказ под нажимом хана, но четвертое распоряжение, содержавшее угрозы в адрес Франкенберга за недисциплинированность, было выполнено. Как только отряд был разделен, и его части по 400-600 человек направились в разные стороны, хивинцы окружили их и начали уничтожать. Защищавшихся рубили, а не оказывавших сопротивления вязали [2].

Все, что мы знаем о гибели русского отряда, стало известно благодаря нескольким участникам похода, которым удалось вырваться из плена осенью 1717 г. Это яицкие казаки Ф.Емельянов, М.Белотелкин, А.Усейнов и один из главных действующих лиц трагической эпопеи - Ходжанепес, проводник русского отряда. Все они были допрошены в октябре 1717 г. в Казани губернатором П.С.Салтыковым, а трое из них

- Ходжанеспес, М.Белотелкин и А.Усейнов - вторично в ноябре 1717 г. Сенатом в Петербурге.

Вот как описывал этот роковой момент в своих показаниях М.Белотелкин: "И отъехали де они из обозу (из лагеря) верст пять ... вдруг наехав на них хивинцы, учили их с лошадей брать и вязать и, персязав, ружьё и лошадей, и платье, и скарб, что при них было, все обрали, и их разобрали, трое одного человека, развели неподалеку друг от друга и почали рубить" [68].

Часть отряда, составлявшая охрану А.Черкасского, была уничтожена на следующий день, когда стало известно о гибели основных русских сил. Убедившись, что отряд А.Черкасского полностью уничтожен, Ширгазы сначала приказал казнить дворянина К.Економова, затем князя М.Заманова и, наконец, самого А.Черкасского. В показаниях денщика М.Заманова - А.Усейнова - сцена казни описана так: "И как де тот хивинский хан из шатра своего вышел и из обозу господина князя А.Черкасского узбеки*", взяв астраханца дворянина Кирьяка Економова и против шатра хивинского хана расстоянием сажень с тридцать, учили его, Кирьяка, разболокать (раздевать) донага, и разболочи, отрубил ему саблею голову и брюхо распороли. А потом де как стали его рубить, пришед к ханскому шатру другие узбеки и князя Михайлу Заманова, взяв с лошади, повели, и он де, князь Заманов, лошадь свою отдал держать ему, Алтыну, и от шатра де ханского отвели его, князя Заманова; сажень с десять и платье, которое на нем было, сняли и разболокли донага, оставили в одних штанах и посадили на землю. И двое человек хивинцев учили (начали) его рубить и голову ему отсекли же. И те де их казни хивинский хан видел, а господин де князь Черкасский, сидя на лошади у шатра его, хивинского хана, ему, хану, и узбекам стал

* Речь идет о нукерах хивинского хана, в составе которых, наравне с узбеками, были туркмены, казахи, каракалпаки и др. [2].

говорить: для чего они присланных с ним рубят, понеже он прислан от царского величества послом, а не войною, в чем де он, хан, и канские его люди, что над ними зла никакого не учинить, целовали Куран" [68].

Казнь А.Черкасского видел Ходжанепес, который стал пленником одного из приближенных хана - туркмена Агамамеда [2]. Зная, что Ходжанепес тоже туркмен, он спрятал его в свою кибитку, откуда Ходжанепес видел расправу над А.Черкасским: "И перед шатром хивинского хана вывели из палатки господина князя Черкасского и платье все с него сняли, оставили в одной рубашке и стоячего рубили саблею, и отсекли голову" [68].

Агамамед отпустил Ходжанепеса, который взял у своего знакомого лошадь и ночью покинул Хиву. Добравшись через 10 суток до своего аула, он со старшиной Сеид Ахмедом явился в Тюб-Караганскую крепость и рассказал о виденном полковнику Анненкову [2]. Протоколы допроса Ходжанепеса в Петербурге - последние документы, в которых упоминается его имя. По преданиям, Ходжанепес благополучно вернулся из Петербурга на Мангышлак, затем переехал на юг в пределы Ирана, где, по опросным сведениям М.Аннанепесова, в устье р.Гурген до сих пор существует населенный пункт под названием Ходжа-Нефес [2].

Алтына Усейнова и еще нескольких мусульман отпустили на свободу и разрешили уехать домой. В Хиве А.Усейнов слышал, что головы казненных повешаны за городом на виселице. Прежде чем уйти из города, А.Усейнов тайком сходил к виселице. Он узнал головы М.Заманова и К.Економова, но головы А.Черкасского не видел. Голову А.Черкасского Ширгазы отослал бухарскому хану в знак победы над русскими. Но хан Бухары такой "подарок" не принял, а послам хивинского хана заявил, что "не хочет в том бесчеловечном деле иметь участия" [58]. Так печально закончилась экспедиция А.Черкасского в

Хиву. Она не выполнила поставленных перед ней задач: выяснить возможность поворота вод Амударьи в Каспийское море и установить, есть ли золото на Сырдарье и в верховьях Амударьи.

Не останавливаясь на причинах гибели экспедиции А.Черкасского в Хиву (что не входит в нашу задачу), приведем лишь выдержку из "Военного сборника" за 1887 г., точку зрения которого разделяем. "В гибели отряда князя Бековича у нас принято винить исключительно его самого. Бекович ... безусловно, виноват в том, что дал себя обмануть, разделивши свой отряд на части. Находясь в ханском лагере и отдавая приказание о раздробленности своего отряда, Бекович, нет сомнения, сознавал, какой опасности он подвергает и себя, и других, но, тем не менее, он сознавал также, что небольшое русское войско, заброшенное за тридцать земель от своей родины, действовать самостоятельно не может. Отряд ... уже слишком истощил свои силы, двигаясь по безводной и бесплодной степи. Разбить хивинские войска в открытом поле он не мог, отступить в отечество без помощи населения был также не в состоянии. Оставалась одна надежда на то, что хивинский хан сдержит свое слово и окажет свое содействие утомленному ... русскому отряду ... Будь на месте князя другой начальник экспедиции, то более чем вероятно, что и он бы не достиг успеха" [49].

Петр I очень сожалел о трагической гибели А.Черкасского и его спутников, но справедливый поступок бухарского хана оставлял надежду на возможность установления торговых сношений с Индией через Бухару. Находявшийся в это время в Петербурге бухарский посол передал Петру I грамоту, в которой хан Бухары просил царя направить к нему своего посла "разумного человека" [68]. Просьба хана послужила основанием для организации посадки в Бухару сухим путем через Персию Флорио Беневени. Итальянец по происхождению, находив-

шийся на русской службе, Флорво Бенсвени собрал богатый материал по истории, географии, геологии и этнографии Персии, Бухары и Хивы.

После гибели отряда А.Черкасского ухудшилось положение и построенных им крепостей. Из-за подстрекательства хивинского хана отношение прибрежных туркмен к гарнизонам русских крепостей, особенно Красноводской, постепенно изменялось. Трудно объяснить, почему местные жители вдруг "переменили дружбу на ненависть" [76]. Более того, в сентябре 1717 г. двухтысячный отряд туркмен напал на Красноводскую крепость, но это нападение было отбито.

Когда тревожные сведения дошли до Петербурга, Петр I Высочайшим указом от 15 ноября 1717 г. приказывал: "Новопостроенную крепость при море Каспийском содержать как возможно и оную не покидать, а между тем временем нынешнюю зиму послать нарочнаго из офицеров добраго и с ним Александра Кожина для осмотра той крепости и в ней людей, и уведомиться подлинно, возможность оную содержать впредь без большой трудности или нет, а буде не мочно, за какую нужною необходимо, тогда тому посланному офицеру людей из той крепости вывести и привести с собою в Астрахань (покамест жары не наступили)" [67].

Но этот указ царя опоздал, гарнизон Красноводской крепости, страдавший от острого недостатка пресной воды, дров, а также распространения болезней, 3 октября 1717 г. оставил крепость и эвакуировался в Астрахань [76]. Весной 1718 г. оставил крепость и гарнизон Тюб-Карагана [68].

Заканчивая обзор событий, связанных с экспедициями А.Черкасского в 1714-1717 гг., следует подчеркнуть, что, наряду с крупными научными открытиями на Каспийском море, которые были получены в ходе их проведения, экспедиции по-существу были первой глубокой разведкой в глубь Закаспийского края.

Глава III. НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ А. ЧЕРКАССКОГО, ИХ СУДЬБА И ЗНАЧЕНИЕ

Карта Каспийского моря

Сумопутный поход А. Черкасского из Гурьева в Хиву в 1717 г. не оставил каких-либо важных научных данных, зато первая экспедиция в 1715 г. собрала богатый географический материал. В ходе ее проведения были описаны и закартированы северо-восточный и восточный берега Каспийского моря от Астрахани до границ Ирана, открыты залив Кара-Богаз-Гол и сухое устье Узоя - Актам, собраны ценные сведения о Закаспийском крае, на основании которых А. Черкаским и его соратниками составлены первые правильные карты Каспийского моря и западной части Средней Азии.

Но прежде чем привести описание карты А. Черкасского и открытых им на восточном берегу важнейших географических объектов, необходимо хотя бы кратко рассказать о том, каким изображалось Каспийское море до экспедиции А. Черкасского.

Наиболее раннее изображение Каспия приводится на картах "Географии" Клавдия Птолемея во II в. н.э. Море на них имело овальную форму и было вытянуто с запада на восток. В последующие несколько столетий работы Птолемея были забыты, затем в эпоху Возрождения произошло их новое открытие. По словам Ф.Энгельса, эпоха Возрождения воскресила греческую древность. В начале XV в. "География" Птолемея была переведена на латинский язык, и перед учеными предстал необыкновенный труд, поразивший их воображение обилием материала и научностью построения [77]. Первое издание "Географии" было осуществлено в 1475 г., а к концу XVI в. число изданий достигло 40. Огромный научный авторитет Птолемея долгое время не позволял

вносить какие-либо изменения в изображения отдельных географических объектов, хотя необходимость таких изменений настоятельно требовало само время.

По этой причине вне поля зрения ученых оказалась интересная карта мира, составленная Фра Мауро для Венецианской республики. Весь земной шар на этой карте помещен в круге диаметром 1,9 м, в центре которого расположен Иерусалим. Россия занимает более 1/5 этого круга, изображавшего Африку, Азию и Европу. Но самое удивительное - довольно хорошо изображено Каспийское море, чтобы было значительным шагом вперед по сравнению с картой Птолемея. Правдоподобно показаны Апшеронский полуостров на западном берегу моря, Мангышлак и Красноводская коса - на восточном [5]. Очевидно, источником при составлении карты Фра Мауро послужили сведения мореплавателей, бывших на Каспийском море. Сам же автор писал, что старался встречаться с людьми, которые собственными глазами видели то, что он изображал на своей карте. Но карта была забыта, хотя в Венеции в честь ее автора была выбита золотая медаль [77].

Каспийское море и в последующие годы изображалось по Птолемею. Об этом можно судить по картам XVII-XVIII вв., составленным как в России, так и в Европе. Приведем краткую подборку сведений о картах Каспийского моря, взятых нами из работ Л.С.Вагрова [5], Л.С.Верга [12; 15], Я.Стройса [86], А.И.Андреева [1], В.И.Грескова [29], М.И.Белова [10], Е.А.Княжецкой [47], В.Н.Федичиной [90]. Графические изображения Каспийского моря до экспедиции А.Черкасского приведены на рис. 3.

Во второй половине XVII в. при Иване Грозном впервые была составлена карта Московского государства и примыкающих к нему территорий - "Большой Чертеж". Сам чертеж не сохранился, но его описание известно по "Книге Большому Чертежу", вышедшей в 1627 г.

В ней неоднократно упоминаются моря "Хвалинское" (Каспийское) и "Синсе" (Аральское), но как они изображались - осталось неизвестным.

На карте голландского картографа Исаака Масса, изданной в 1633 г., очертания Каспийского моря далеки от действительности и похожи на карту Птолемея.

В 1647 г. была опубликована карта Адама Олеария - секретаря посольства герцогства Шлезвиг-Гольштейн в России, на которой контуры Каспийского моря не соответствуют фактическим, они близки к квадрату.

Географ свиты нидерландского посла, прибывшего в Москву в 1664 г., Николай Витсен составил карту Каспийского моря, похожую на карту Олеария, но контуры моря вытянуты с запада на восток.

В 1672-1689 гг. переводчик посольского приказа А.Виниус составил чертёж Сибири. На нем Каспийское море изображено в виде квадрата с извилистыми берегами. Каспий соединен с Аральским морем протоком Арзач, соответствующим, по-видимому, Узбою, Амударья и Сырдарья впадают в Аральское море.

Русский посол в Китае Н.Спафарий после своего возвращения на Родину в 1678 г. составил карту Сибири и Дальнего Востока. На его карте Каспийское море изображено в виде прямоугольника, вытянутого с запада на восток. Оно соединено с Аральским морем протоком Арзан, в который впадает Амедерия (Амударья). Арзан Спафария, как и Арзач Виниуса, сопоставляются с Узбоем.

В 1701 г. закончено составление карты Сибири С.У.Ремизовым. На его карте показаны "Море Хвалинско" (Каспийское) и "Море Аральско". Каспийское море впервые показано вытянутым с севера на юг, но очертания его неверны, оно сильно сужено. Аральское море также вытянуто с севера на юг, а с востока в него впадают Амударья и Сырдарья [65; 74].

В 1699 г. Петр I поручил датчанину Шельтрупу произвести съемку Каспийского моря. Но работа осталась невыполненной, так как Шельтруп был захвачен в плен персами и умер в тюрьме [47].

В том же году Петр I поручил продолжить съемку Каспийского моря "гамбургскому уроженцу" Еремее Мейеру, находившемуся на русской службе. Карта была составлена в 1704 г. Е.А.Княжецкая приводит сообщение об окончании ее составления из газеты "Ведомости" от 18 марта 1704 г. : "И вот капитан того Хвалижского (Каспийского) моря карту учинил и напечатать велено таких листов многое число" [47]. В 1705 г. Мейер был убит в Астрахани во время восстания стрельцов. По мнению Е.А.Княжецкой, "весьма вероятно, что вследствие его гибели карта не была напечатана, а подлинник ее затерялся" [47]. Однако карта капитана Мейера оставила след в истории картографии. По мнению Л.С.Берга, съемки Еремея Мейера отражены на карте Каспийского моря, составленной амстердамским географом Оттенсом в 1722-1723 гг. На карте Оттенса написано, что она сделана по русскому оригиналу, выполненному по распоряжению русского царя Петра Алексеевича и стоившему больших трудов и издержек. Очертания Каспия на карте Оттенса, или правильнее сказать Мейера-Оттенса, несомненно, представляет шаг вперед по сравнению с чертежами и картами, рассмотренными ранее. Море вытянуто в правильном меридиональном направлении; очертания его близки к действительным.

Следует напомнить еще об одной карте Каспийского моря, составленной в 1700 г. известным французским географом Гильюном Делилем. На карте Делиля Каспий имеет форму неправильного квадрата, ширина его почти равна длине. Многие названия географических объектов на море взяты Делилем у Птолемея, а реки Амударья и Сырдарья впадают в Каспийское море [15; 47].

Таким образом, об особенностях графического изображения Каспийского моря на русских и европейских картах указанного периода можно судить по картам Гильона Делиля и Мейера-Оттенса. Но первая из них, как отмечалось, повторяла карту Птолемея, а карта Мейера-Оттенса была опубликована на восемь лет позже первой экспедиции А. Черкасского.

Другими словами, ни в России, ни в Европе не было правильной карты Каспийского моря. Такая карта впервые составлена А. Черкасским в 1715 г. и вручена Петру I в феврале 1716 г. при встрече в Либаве.

Истории было угодно распорядиться таким образом, что в те майские дни 1717 г., когда в Гурьеве создатель карты А. Черкасский, только что получивший известие о трагической гибели жены и детей, потрясенный горем, но верный долгу, заканчивал последние приготовления к экспедиции в Хиву, царь Петр I с картой А. Черкасского приехал во Францию, где встретился с автором новейшей карты Каспийского моря Гильоном Делилем. Естественно предположить, что их продолжительные беседы касались карты Делиля и тех сведений, которыми располагал Петр I. Делилю, по-видимому, была показана и карта А. Черкасского. Подтверждением этому могут служить слова Делиля, приведенные Е.А. Княжецкой: "Каспийское море, которое, как известно, не имеет никакой связи с другими морями, оставалось недостаточно изученным ... Сегодня этот вопрос выяснен благодаря вниманию царя (Петра I), который дал распоряжение снять точную карту этого моря ... Существование пучины в Каспийском море ошибочно. Если такая пучина существует, она может быть только в другом небольшом море, протяжением 15 миль. Каспийское море изливается в него в своей восточной части, и до сих пор о нем не было ни малейшего представления. Вода в этом небольшом море настолько соленая, что рыбы Каспийского моря, попадая в него, теряют зрение и вскоре

погибают... Река, протекающая южнее (имеется в виду Амударья), не впадает больше в Каспийское море. Жители изменили ее течение плотиной для того, чтобы защититься от разбойников и воспользоваться ее водами в нужных местах при посредстве каналов" [47].

Сведения о небольшом море на восточном берегу Каспийского моря, о повороте с помощью плотины течения реки в Аральское море и о прежнем впадении Амударьи в Каспийское море Петр I получил от А.Черкасского и его сподвижника по экспедиции Ходжанепеса, совершивших плавание по Каспийскому морю и рекогносцировку от Тюб-Карагана в пределы Хивинского оазиса и к Красноводскому заливу в 1715 г.

В дни пребывания во Франции Петр I посетил французскую Академию наук и подарил ей карту Каспийского моря "совсем иного вида, нежели прежние карты географами об оном изданные ... и тот час признан был почтеннейшим и знаменитейшим Парижской Академии членом" [36]. Следует согласиться с выводами Е.А.Княжецкой, что это могла быть только карта А.Черкасского, ибо другой карты Каспийского моря в России в то время не было [47]. Этими короткими сообщениями современников и ограничиваются сведения о карте А.Черкасского.

Трагическая судьба постигла не только А.Черкасского, но и составленную им карту Каспийского моря, и основная вина в этом ложится на поручика А.И.Кожина, предпринимавшего неоднократные попытки опорочить в глазах Петра I деятельность А.Черкасского.

Первые попытки оклеветать деятельность А.Черкасского А.И.Кожин предпринимал еще при его жизни. Как помнит читатель, во время второй Каспийской экспедиции в октябре 1716 г. А.Черкасский высадился в Тюб-Караганской гавани на Мангышлаке и заложил крепость "Святой Петр". Она была необходима для обеспечения комму-

никакий между Астраханью и Красноводским заливом. Отсюда же начиналась старая караванная дорога на Хиву.

А.И.Кожин считал выбранное место для строительства крепости неудачным, так как оно "не имеет ни земли, ни лесу, ни воды свежей" [54]. Опровергая реальный факт наличия караванного пути между Тюб-Караганом и Хивой, А.И.Кожин сообщает, что "к тому месту (к крепости "Святой Петр") никаких путей из Хивы и из других мест не надлежит" [54]. Открыто осудил А.И.Кожин и место, выбранное А.Черкасским для заложения Красноводской крепости: "... на том мысу ни лесу, ни воды свежей, ни травы нет же, кроме той, ... которою верблюдов кормят ... а вода морская стоячая и вонючая" [54].

Не выполнил А.И.Кожин и распоряжение А.Черкасского, который 18 октября 1716 г. в Тюб-Карагане поручил ему доставить дворянина Давыдова в персидский город Астрабад (ныне Гурген) с тем, чтобы Давыдов в качестве русского посла отправился в Бухару сухим путем через иранскую территорию. Вернувшись 10 ноября в Красноводский залив, А.И.Кожин объяснил невыполнение поручения тем, что иранские власти якобы не разрешили Давыдову проехать через свои земли. А.Черкасский не поверил А.И.Кожину и для проверки своих подозрений в неискренности А.И.Кожина направил в Астрабад князя М.Заманова, который по возвращении в Астрахань сообщил, что правители Астрабада выслали даже лошадей для встречи русского посла, но А.И.Кожин, постреляв буйволов, при попутном ветре отплыл на север. Так, по вине А.И.Кожина важнейшее поручение Петра I - посадка русского представителя к бухарскому хану не состоялась [47].

Затем, как известно, А.И.Кожин уклонился от похода в Хиву, откуда ему поручалась посадка в Индию. В письме Петру I от 4 апреля 1717 г. А.Черкасский сообщает, что А.И.Кожин отказался сопровождать его в Хиву, объясняя это недостаточностью средств, отпущенных

Сенатом на эти цели. "Как он подал такое письмо, из чего мог разуместь нехотенне его в путь определенный, велел его к В.В. (Вашему Величеству) отвезть Преображенского полка солдату Яковлеву ... чтобы он (Кожин) не ушел в другие места. Как велел его везти, переменился и сказал ехать готов в посланное место, а ныне как я поскал из Астрахани не явился мне" [55].

О недостойном поведении А.И.Кожина во время подготовки экспедиции в Хиву А.Черкасский сообщил и генеральному ревизору В.Зотову: "Поручик Кожин забесился не яко человек, но яко бестие и скрылся. Он постоянно пакости великия делал к повреждению дел моих". Еще в Москве А.И.Кожин требовал у А.Черкасского инструкцию, касающуюся поездки в Индию, тогда как эту инструкцию А.Черкасский обязан был вручить А.Кожину по прибытии в Хиву. "Хотя бы и послать его, коли бы он не ушел, воистинно пакости наделал бы в чужой земле и не доехал бы до уреченного (назначенного) места" [32].

Попытки А.И.Кожина оклеветать А.Черкасского при жизни не увенчались успехом. Его доносам не поверили. Более того, за дезертирство он был арестован и отдан под суд. Не гибель А.Черкасского с отрядом изменила положение вещей в его пользу, А.И.Кожин вновь прибег к клевете и попытался убедить царя в заведомо неправильных действиях начальника хивинского похода, которые и привели к плачевному исходу этого мероприятия. На допросе в Сенате 18 ноября 1717 г. А.И.Кожин утверждал, что недовольство А.Черкасского к нему объясняется нежеланием принимать участие в его махинациях и воровстве. Опровергнуть эти показания А.И.Кожина было некому. Кроме того, он утверждал, что в Балханском заливе нет никакого следа прежнего устья Амударьи. "А близ того места никакой реки в Каспийское море нет от самыя от Эмбы реки до Астрабада" [54]. Таким нечестным приемом

А.И.Кожину удалось не только избежать суда, но и получить новое назначение.

Поскольку А.И.Кожин был опытным гидрографом, Петр I обратил внимание на его сообщение об отсутствии прежнего устья Амударьи - Актама в Балханском заливе. Чтобы окончательно решить этот вопрос царь послал на Каспийское море новую экспедицию, во главе которой были поставлены Урусов и А.И.Кожин. Указ Петра I предписывал им "осмотреть оную протоку (устье Актама), впрямь ли протока, или как Кожин сказывает, что залив ... и буде есть прямой знак протоки, что бывала река, ехать, пока оной начала сыщешь; буде же так, как Кожин сказывал, то посвидетельствовав Кожина карту, зачать карту доделывать до того места, где доезжал Кожин" [67].

Войдя в залив весной 1718 г., Урусов в сопровождении солдат направился на лодках в глубь залива, высадился на его южном берегу и отправился на поиски устья Актама. Но на протяжении 15 верст никаких признаков протоки не обнаружил. Поскольку взятый с собой запас питьевой воды подходил к концу, а на другой стороне залива появились какие-то кочевники, Урусов побоялся идти дальше и вернулся к лодкам, не окончив осмотра залива.

Во время съемок Урусов и А.И.Кожин составили каждый по две карты восточного берега Каспия. Три из них были опубликованы академиком Л.С.Бергом в 1934 и 1940 гг. [13; 125], четвертая обнаружена Е.А.Княжецкой в одном из московских архивов [47]. Карты эти должны были подтвердить или опровергнуть правильность описей восточного берега Каспийского моря в целом и Балханского залива, в частности. Все карты сравнительные. На каждой из них дано по два изображения - одно по карте А.Черкасского 1715 г., другое - по съемкам Урусова и А.И.Кожина 1718 г.

В работе "Судьба одной карты" Е.А.Княжецкая подробно описала, как проводилось это сопоставление. Чтобы убедить царя в злых умыслах А.Черкасского и в своей правоте, А.И.Кожин сделал на своих картах соответствующие надписи. Там, где изображение Балханского залива давалось по его описям, А.И.Кожин записал: "Залив Балханский из моря, а не устье (Актам) лживое". Под изображением залива по данным А.Черкасского запись: "Лживыя показания реки. Показание, какво объявил царскому величеству князь Черкасский на карте своей вымысла, а не так, как она есть". Здесь же сделана приписка: "А когда оная карта послана, тогда он Черкасский у Балхана не бывал" и т.д. Несомненно одно - А.И.Кожину удалось убедить Петра I в том, что съемки Балханского залива, сделанные А.Черкасским в 1715 г., неверны и прежнего устья реки не существует [47].

Весной 1719 г. Урусов и А.И.Кожин должны были начать опись южного и западного берегов Каспийского моря. Но А.И.Кожина отстранили от участия в этих описях, по его делу было назначено следствие. Он обвинялся в получении взяток с астраханских жителей, отправлении угрожающих писем должностным лицам, самовольном освобождении арестованных, оскорблении бухарского посла, находившегося в это время в Астрахани, избивении ни в чем не повинных людей [47]. Губернатор вновь созданной Астраханской губернии А.П.Волынский писал о А.И.Кожине: " Я удивляюся, что такие пустоголовые для таких дел посланы ... дивлюсь, как с рук сходит" [71].

После окончания следствия А.И.Кожин был приговорен к смертной казни, однако окончательное решение должен был вынести царь. В 1722 г. он был сослан в Сибирь на каторгу [47]. Так закончилась жизнь нечестного, злобного человека, по вине которого была оклеветана самоотверженная деятельность А.Черкасского, а его выдающийся по тем

временам научный труд - первая правильная карта Каспийского моря - была отвергнута Петром I, затем забыта и затеряна.

Отрицательное мнение А.И.Кожина о карте А.Черкасского, к сожалению, проникло в научную литературу и было введено в оборот историком ХУШ в. Г.Ф.Миллером. Не имея правильного представления о карте А.Черкасского (ее никто не видел), Г.Ф.Миллер бездоказательно писал, что эта карта "сочинена больше по словесным известиям, нежели по собственному его исследованию" [58]. Вслед за Г.Ф.Миллером и другие критики карты А.Черкасского утверждали, что она составлялась им не по личным наблюдениям и съемкам, а по сведениям, полученным при опросах местных жителей [20—21; 75; 95].

Так, К.М.Бэр, основываясь на опровержении А.И.Кожина и Г.Ф.Миллера съемок А.Черкасского, пишет: "... экспедиция Бековича доставила довольно точные сведения о восточном берегу Каспийского моря ... в первую поездку свою (имеется в виду 1715 г.), сам начертал он карту, которая однако большею частью основана не на положительных данных, а на указаниях туркмен. Но по ней царь, в бытность свою в Париже, в 1717 г., мог исправить Карту Делиля-старшего и уверить его, что теперь Оксус (Амударья) не впадает в Каспийское море" [20].

Только в советское время оказалось возможным составить правильное представление о съемках 1715 г., когда академик Л.С.Берг нашел и опубликовал сравнительные карты описей: А.Черкасского 1715 г., А.И.Кожина 1716-1718 гг. и Урусова 1718 г. По его мнению, общие очертания восточного берега по описям А.Черкасского даны гораздо точнее, чем на картах А.И.Кожина и Урусова. Одновременно академик Л.С.Берг сообщал, что подлинную карту 1715 г. разыскать до сих пор не удалось [15]. Эта карта была обнаружена Е.А.Княжецкой и К.И.Шафрановским в 1951 г. в собрании карт Географического департамента [94].

Она представляет большую рукописную навигационную карту Каспийского моря, без подписи автора; нет на ней и даты составления.

Следует отметить, что эту карту в свое время видел академик Л.С.Берг, он отнес время ее составления к 1723 г., подчеркнув, что восточный берег на ней нанесен по А.Черкасскому 1715 г. При внимательном ее рассмотрении Е.А.Княжецкая и К.И.Шафрановский обнаружили надпись, идущую вдоль берегов Балханского залива: "Прежнее устье ... Актан". После слова "устье" часть карты была оборвана. Впоследствии была найдена копия этой карты, по которой на месте оборванного участка было написано "Дарьи реки". Следовательно, вся надпись читается так: "Прежнее устье Дарьи реки Актан".

Таким образом, через 250 лет советским ученым удалось опровергнуть мнение А.И.Кожина и других критиков о карте А.Черкасского как составленной по "словесным известиям", а сами географические открытия признаны выдающимися для своего времени. Карта А.Черкасского 1715 г. приведена на рис. 4.

Изображение Каспийского моря по карте А.Черкасского 1715 г.

Даже при первом взгляде на карту А.Черкасского можно с уверенностью сказать, что она принципиально отличается от предшествующих ей карт. Море изображено правильно, и в целом его очертания подобны современным. Подобное сравнение ее с более поздними, составленными в ХУШ-ХІХ вв., позволило Е.А.Княжецкой доказать, что на ней впервые в истории картографии даны верные очертания моря, несомненно, явившиеся результатом инструментальных съемок [47]. Размер карты 74 X 124 см, масштаб 5 верст в 1 дюйме. Почерк надписей характерен для первой четверти ХУШ в. Меридианов нет, нанесены только параллели. На побережье изображен рельеф местности, указаны реки, населенные

пункты (за исключением южного берега). В прибрежной части моря вдоль северного и восточного берегов отмечены глубины в саженях, футах и якорные стоянки.

Чтобы объективно оценить карту А.Черкасского, Е.А.Князецкая сравнила ее с картой А.И.Кожина (1716-1718 гг.) и гидрографа Н.А.Ивашинцова, которая считается первой достоверной картой Каспийского моря. Она была опубликована в 1877 гг., одновременно с первой полной лоцией Каспия [3; 73]. Графическое изображение этих карт приведено на рис. 5.

Дельта Волги на карте А.Черкасского показана очень подробно. Многие рукава Волги сохранили свои названия до наших дней. В вершине дельты - надпись "Астрахан" и рисунок астраханского кремля. При движении вдоль северного берега на восток изображены девять култуков (заливов), около каждого есть название. Показана дельта реки Яик (Урала), рисунок города и надпись "Гурьев".

На северо-восточном берегу изображено устье реки с надписью: "Река Эмба". В северо-восточной части моря нанесена группа островов без названия. На карте Н.А.Ивашинцова эти острова названы Лебяжьими и Пустынными.

Хорошо обозначена группа Тюленьих островов. Очертания самого большого из них - Кулалы - правильные. Ранее считалось, что остров Кулалы впервые был описан в 1764 г. капитаном И. В. Токмачевым [75]. Ныне с полным правом можно утверждать, что остров Кулалы впервые был описан А.Черкасским. Конфигурации этого острова на картах 1715 и 1877 гг. совпадают, но на первой из них он вытянут по меридиану, а на второй имеет юго-восточное простирание. Простирание острова на карте А.И.Кожина также меридиональное.

На карте А.Черкасского изображены заливы Мертвый Кулдук и Кайдак (сейчас они не существуют), а также полуостров Бузачи.

Очертания полуострова в настоящее время изменились. Размеры его на карте 1877 г. больше, чем на карте 1715 г. Это можно объяснить значительным обмелением моря, происшедшим за 162 года, которые разделяют создание этих карт. И все же очертания полуострова Бузачи на обеих картах схожи. На карте А.И.Кожина очертания Бузачи мало-выразительны, он слит с Мангышлаком.

Очертания Мангышлакского залива на картах А.Черкасского и Н.А.Ивашинцова близки. Эта часть берега, сложенная древними коренными породами, не претерпела значительных изменений.

То же самое можно сказать и о полуострове Мангышлак. Его очертания поражают сходством с современной картой моря, не говоря уже о карте Н.А.Ивашинцова. Здесь береговая линия также не подверглась большим изменениям за прошедшие два с половиной века.

Далее береговая линия, имеющая правильные очертания, идет на юг до мыса Песчаного; к югу от мыса изображен залив Александр-бай. Он назван так в честь А.Черкасского, который открыл его и отразил на карте в 1715 г. Когда залив получил это название неизвестно, но впервые упоминается в 1718 г. на сравнительных картах А.Черкасского, А.И.Кожина и Урусова.

На карте А.Черкасского Александрбайский залив соединяется протоком с другим заливом, глубоко вдающимся в сушу в северном направлении. На западном берегу северного залива есть надпись: "Гавань Осетер". В заливах указаны глубины воле берегов и на середине каждого, а в первом отмечена и якорная стоянка. Это позволяет утверждать, что в начале XVIII в. оба залива были настолько глубоки, что в них заходили лодки и, возможно, даже суда.

На картах более позднего времени залив, названный А.Черкасским "Гавань Осетер", переименован в Бектемир-Ишан, или Вектурди-Ишан. Известный исследователь Каспийского моря Г.С.Курдин в

1836 г. посетил этот залив. "Я решил осмотреть залив Бектемир-Ишан, никем еще не посещенный, который непосредственно соединяется с Александрбайским. Мы впервые из русских посетили новый залив", - писал Г.С.Карелин [43]. Карта А.Черкасского позволяет установить, что залив (гавань) Осетер, или Бектемир-Ишан, впервые посетил, описал и положил на карту А.Черкасский на 121 год раньше Г.С.Карелина.

Во второй половине XIX в. пролив, соединяющий "Гавань Осетер" с заливом Александр-бай, исчез, осталось озеро Бектурли-Ишан. Это озеро изображено на карте Н.А.Ивашинцева 1877 г.

В 1959 г. Президиум Географического общества СССР постановил переименовать залив Александр-бай в залив Александра Бековича-Черкасского. Теперь этот залив наносится на карты под этим названием. Что же касается "Гавани Осетер", или озера Бектурли-Ишан, то в настоящее время здесь нет ни заливов, ни озер - они пересохли в результате понижения уровня Каспийского моря. Залив Александр-бай показан и на карте А.И.Кожина-Урусова, что лишний раз подтверждает приоритет его открытия А.Черкасским.

Далее к югу на карте 1715 г. отмечен залив Кизыл. До находки карты А.Черкасского этот залив носил название залива Кендерли (современный Казахский залив) и приоритет его открытия принадлежал капитану И.В.Токмачеву. После находки карты 1715 г. выяснилось, что этот залив был открыт и нанесен на карту на 50 лет раньше, чем там побывал И.В.Токмачев.

Еще южнее на карте А.Черкасского изображен залив Кара-Богаз-Гол, названный им "Море Карабугазское". Против пролива на карте другая надпись: "Карабугаз, или черная горловина". Из моря в устье залива идет стрелка, указывающая направление течения. В устье изображен сердцевидной формы остров. Очевидно, это остров Пеличаний, расположенный действительно в устье Кара-Богазы. В настоящее

время он имеет сердцевидную форму, контуры которого образовались в связи с постоянным течением, идущим из моря в пролив.

Вдоль берегов залива указаны глубины, колеблющиеся от 2 до 8 футов (примерно 0,5-2,5 м). Они проставлены примерно через 5-6 км. По берегам отмечено пять якорных стоянок. Все данные карты Кара-Богаз-Гола 1715 г. говорят о том, что его описание сделано очень точно. Очертания залива даны верно, если сравнивать их с картой 1877 г. и с современной картой Каспийского моря.

На всех трех картах направление и контуры береговой линии северной, восточной и юго-восточной частей залива, сложенных коренными породами, близки и большим изменениям не подверглись. Контурные низменных побережий (западного и юго-западного) значительно отличаются от карты Н.А.Ивашинцова и современной.

С давних времен Кара-Богаз-Гол пользовался недоброй славой и был окружен тайной. Местные жители уверяли, что в нем будто бы находится пучина, которая поглощает суда, осмелившиеся проникнуть в его воды. Эта легенда отражена в названии залива: "Кара-Богаз", что по-туркменски означает "Черная пасть". Долгое время этот таинственный залив считали недоступным.

История исследования Кара-Богаз-Гола широко отражена в литературе. Считалось, что первая попытка проникнуть в залив была сделана в 1726 г. Ф.И.Соймоновым - выдающимся русским гидрографом и картографом, многие годы занимавшимся исследованием Каспийского моря. Он пытался проникнуть в пролив, соединяющий море с заливом. Но "люди были в таком страхе, что казалось им будто видят высунувшиеся из воды камни, коих однако не было. Всяк чаял смерти быть неизбежной. В сем бедственном случае проехали мимо залив Карабу-газский" [58]. Ф.И.Соймонов все же определил широту пролива -

40°40'. Ему же приписывается честь открытия устья Кара-Богаз-Гола [75; 95].

В 40-х гг. ХУШ в. с разрешения русского правительства по Каспийскому морю плавали суда английской торговой компании. Английский капитан Вудруф в составленной им лоции моря писал: "Возле залива Кара Бугаз во многих местах есть высокие скалы вдалеке от берега, которые кажутся островами. Неблагоразумно приближаться к ним" [47]. Вудруф проплыл мимо залива, даже не пытаясь войти в него.

В 1764 г. во время описей восточного берега Каспия капитан И.В.Токмачев и инженер-майор М.М.Ладыженский также не решились войти в залив из-за каменистого грунта и переменных глубин при подходах к нему.

В начале XIX в. Кара-Богаз несколько раз наносился на карты, но его очертания были далеки от действительных. Только в 1836 г., т.е. более чем через 100 лет после А.Черкасского, в залив удалось проникнуть Г.С.Карелину. Современник этого события историк русского флота А.П.Соколов писал: "Так как Карабогазский залив до сей поры не был осмотрен, то посещение его Г.Карелиным ... действительно надобно считать подвигом" [80].

Г.С.Карелин вошел в залив с участником экспедиции И.Ф.Бларамбергом, который в журнале за 29 сентября - 2 октября 1836 г. писал: "Запасись на 5 дней сухарями, водою и водкою, в 10 часов утра отправились мы в двух лодках с 28 казаками для обследования этого залива, в котором русские никогда еще не бывали ... Берег низок и состоит из песчаных бугров, покрытых кустарниками ... в полдень вошли в пролив. Длина его 1 1/2 версты, ширина - от 112 до 150 сажень, глубина посередине - 3 сажени, а направление от Ю (юга) к С (северу) ... Берега его весьма низкие ... без сомнения тут было прежде морское дно. В 2 1/2 часа пополудни продолжали путь внутрь залива ... а в 3 1/2 часа остано-

вились ... природа здесь мертва, и место это не заслуживает никакого внимания. Спали под открытым небом. 30 сентября. С восхождением солнца продолжали путь; залив был тих, и мы ясно заметили течение в него из моря ... скорость течения была 3 версты в час. Вначале залив мелок и не имеет более $3\frac{1}{2}$ версты ширины, 5 футов глубины, далее он расширяется, так что его можно назвать большим озером. В 8 часов утра мы разделились: Карелин должен был обследовать восточный берег, а я - западный ... Ветер был попутный, и мы делали от 8 до 10 верст в час. Я ехал вдоль берега для снятия и описания онаго ... Продолжая путь далее к С, я не заметил, как течение способствовало быстрому ходу моей лодки, и сделал таким образом ... около 60 верст ... Вода в заливе так солона, что лица наши и все платье были покрыты солью ... Я решил поротиться, тем более ... туркменцы уверяли меня, что залив простирается к С на три, а к В на четыре дня верховой езды ... Он (Карелин) находился в 25 верстах к Ю (югу) от меня и был принужден возвратиться еще вчерашнего числа к выходу из залива по причине противного ветра, препятствовавшего ему обозреть восточный берег Кара-Бугаза" [37].

Г.С.Карелин составил карту залива по рассказам местных жителей, поэтому очертания его нельзя считать правильными. В официальном отчете о результатах своего путешествия Г.С.Карелин утверждал, что "в Каспийском море нет прибрежий столь решительно и во всех отношениях негодных, как берега Кара-Бугаза". Ф.И.Соймонов, единственный из мореплавателей, писал далее Г.С.Карелин, приблизился к входу в залив в 1726 г. и едва не погиб на камнях, спасла его перемена ветра. "При западном, даже не сильном ветре всякий корабль, вставший у входа в залив, будет сорван с якоря и разбит", - заключает он свои соображения о недоступности Кара-Бугаза [43].

В 1847 г. лейтенант русского флота И.М.Жеребцов на пароходе "Волга" вошел в Кара-Бугаз-Гол и обошел его на расстоянии 1-2 км от

берега. Карта залива, составленная им по инструментальным данным, явилась большим событием того времени [87]. “Наконец этот таинственный залив описан, по крайней мере осмотрен, - писал современник. - Честь первого плавания в нем ... принадлежит г.Жеребцову ... фигура Карабогазского залива оказалась, как и надобно предполагать, не похожую ни на одну из фантастических фигур прежних карт” [81].

Вот как описывает залив Кара-Богаз-Гол от имени лейтенанта И.М.Жеребцова известный советский писатель К.Паустовский в замечательной романтической повести Кара-Бугаз: “От Киндерли мы пошли к Кара-Бугазу в состоянии тревожном и недовольном. Тому было много причин. Нам предстояло проникнуть в залив, куда до нас никто не входил ... Наподобие пасти залив беспрерывно сосет воды моря. Последнее обстоятельство дало повод полагать, что на восточном берегу залива вода уходит могучей подземной рекой не то в Аральское море, не то в Ледовитый океан. Известный и отважнейший наш путешественник Карелин дал мне о Кара-Бугазе весьма нелестную письменную аттестацию и предостерегал от углубления в залив. По его словам, выйти против течения из залива почти невозможно. К тому же залив обладает смертоносной водой, разъедающей в короткое время даже стальные предметы ... Подходя к Кара-Бугазу, мы увидели над песками купол багровой мглы, как бы дым тихого пожара, горящего над пустыней. Лоцман-туркмен изъяснил, что это “дымит Кара-Бугаз”. Открытие это, никем еще не отмеченное, повергло нас в тревожное недоумение. Мы шли с чрезвычайной бдительностью, поминутно меряя глубину, пока не достигли едва заметного с моря входа в пролив. Течение в нем было стремительное, и весь пролив был подобен Волге во время половодья.

Раздумывать было нечего, да и прямой долг обязывал нас войти в это устрашающее горнило Азии. Тихим ходом мы двинулись в пролив,

увлекаемые течением, и отдали якорь не ранее, чем синяя морская вода сменилась мертвой и серой водой залива.

Величайшее безмолвие царюло окрест. Сдавалось, что всяческое звучание гложет в пустой воде и тяжком воздухе пустыни, окрашенной в багрянец заходящего солнца.

Ночь провели под парами. Котлы за исчерпанием пресной воды питали забортной водой из залива. К утру обнаружилось, что на стенках котлов вырос слой соли толщиной почти в дюйм, хотя котлы продувались каждые четверть часа. Из сего обстоятельства вы можете судить, какова соленость этого залива, подобно Мертвому морю в Палестине.

Придурковатый наш кок отпросился искупаться, но залив его не принял. Он высоко выкидывал его ноги, и при всем тщании кок погрузиться в воду не смог ... Кок к вечеру покрылся язвами и утверждал, что вода залива являет собой разбавленную серную кислоту.

Утром серое зеркало залива предстало перед нами во всей монотонности. Вода была малопрозрачна. В ней плавали мертвые рыбы, занесенные из моря. На берегу мы нашли великое множество этих мертвых рыб. По словам матросов, их пробовавших, они вполне годились в пищу ... На вторые сутки, продвигаясь вдоль северного берега, мы достигли косы Кара-Сукут, где обнаружили на воде обширные красноватые полосы пены. Ночью бушевал шторм, и полосы пены соответствовали движению волн. Удивленный неестественным цветом пены, я приказал спустить шлюпку и отправился к ближайшей пенной полосе. Зачерпнув пену, я увидел в ней красную ... икру и подивился тому, что икра может существовать в столь едкой воде" [64].

В донесении И.М. Жеребцова Гидрографическому управлению говорится: "Залив Кара-Бугазский, называемый туркменами "Горькое море" (Аржи-Дарья) и "Слуга моря" (Кули-Дарья), являет собой обширную водную площадь, превышающую Ладогу и почти отрезанную

от моря двумя бесплодными косами. Хотя залив и лежит на широте Неаполя, но климатом обладает жарким и пустынным.

Я обошел все берега залива и нанес их на карту. Северный берег крут и обрывист и состоит из засоленной глины и белого гипса. Ни травы, ни деревьев нет. Вдоль восточного берега возвышаются унылые горы, а южный берег низок и покрыт множеством соляных озер.

Все берега пустынны и не имеют пресной воды. Мною не было обнаружено ни одного ручья, каковой впадал бы в это поистине мертвое море.

Удобных бухт для стоянки нет, но сие обстоятельство отнюдь не препятствует плаванию, ибо глубины залива ничтожны и всюду одинаковы. Суда могут становиться на якорь, буде к тому встретится надобность, в любом месте залива. Имеющиеся бухты настолько мелки, что шлюпки останавливаются в кабельтове (около 200 м) от берега и люди идут на сушу по косточку в воде полчаса, а то и больше. Ни подводных камней, ни рифов, ни островов на пути корвета не встречалось.

На основании изложенного полагаю, что плавание по заливу безопасно. Беспокойство представляют лишь жестокие ветры, дующие с востока с завидным упорством и разводящие крутую, невысокую волну. Вода в заливе имеет чрезвычайную соленость и плотность ... После бури волны залива успокаиваются медленно, и берега в течение долгих часов сотрясает мертвая зыбь... Дождей, по рассказам туркмен, в заливе не бывает. Дожди от чрезмерной жары высыхают, не успевая достигнуть земли. При подходе к заливу он рисуется в виде купола из красноватой мглы, пугающей с древних времен мореплавателей. Полагаю, что явление это объясняется сильным испарением воды Кара-Бугаза.

Надлежит помнить, что залив окружен раскаленной пустыней и является, если будет уместно это сравнение, большим котлом, где

выкипает каспийская вода. Грунт залива весьма примечателен: соль, а под нею известковая глина. Соль, полагаю, особенная, не того состава, что обыкновенная, употребляемая в пищу и для засола ...

На основании всего сказанного я позволю себе заключить, что побережье залива Кара-Бугазского, как и сам залив, лишены какого бы то ни было интереса государственного" [64].

Приведенные сведения о более поздних исследованиях Кара-Богаз-Гола лишний раз подтверждают героический подвиг А.Черкасского, который на 100 с лишним лет раньше Г.С.Карелина и И.М.Жеребцова первым вошел в залив, описал его и составил карту, на которой очертания залива точнее, чем на карте И.М.Жеребцова [47].

Судьба Кара-Богаз-Гола сложилась трагически. Предлагая предотвратить дальнейшее понижение уровня Каспийского моря и гибель попадающей в залив рыбы, лейтенант И.М.Жеребцов выдвинул проект перекрытия пролива и отсечения залива от моря. Но этот проект не был, к счастью, осуществлен. Говоря словами Г.С.Карелина о нецелесообразности перекрытия пролива, К.Паустовский пишет: "Изучая дневники свои, - сказал Карелин, - я пришел в сомнение, ибо в натуре, нас окружающей, почти нет такого зла, коего нельзя было бы употребить на потребу и выгоду человека. Едкая Кара-Бугазская соль является солью необычайной, и думается мне, не глауберова ли это соль, иначе называемая щелочной?.. Буде же в заливе осаждается глауберова соль, то уничтожение залива - пр' ступление ... В Петербурге сидят дураки. Они размышлять не любят, а прямо брякнут - закрыть залив на веки вечные и удивить Европу. Ежели бы упомянули слово "открыть", то государственные мужи, может быть, призадумались бы, а раз закрыть, так закрыть. Закрывать для них святое дело" [64].

И все же залив был отсечен от моря. Это было сделано в марте 1980 г. Одним из основных доводов Минводхоза СССР и некоторых

других ведомств, приведенным в основе проекта перекрытия Кара-Богаз-Гола, было предотвращение обмеления Каспийского моря и сохранение его рыбохозяйственного значения. Но создание такого гидротехнического сооружения стало памятником бесхозяйственности. Было проигнорировано мнение многих ученых, в том числе и туркменских, выступавших против перекрытия пролива. Плотина, отделившая залив Кара-Богаз-Гол, вызвала катастрофическое его обмеление, а затем полное осушение. В нем произошли необратимые процессы, в результате которых жемчужина восточного побережья Каспия, крупнейшая в мире естественная фабрика целого комплекса минерального сырья практически перестала существовать.

Самое преступное состоит в том, что залив перекрыт глухой плотиной, хотя Минводхозу СССР предлагалось при проектировании плотины выбрать такую компоновку, которая давала бы возможность строительства водорегулирующего сооружения. Кроме того, отсечение залива было проведено в то время, когда уровень Каспия начал подниматься. К настоящему времени он поднялся на 1 м 14 см [40].

Так была одержана очередная "победа" над природой, и мы сейчас боремся с трудностями, которые сами себе создали. Пришлось в срочном порядке проложить через плотину трубопроводы, чтобы вновь подать воду в залив. Но и это не выход. Никто пока не считается с прогнозами ученых, что уровень Каспия, который начал наступление на берега, будет повышаться и дальше - еще на несколько метров. Это имело бы катастрофические последствия для интенсивно развиваемого на Каспийском море курортного пояса, многих промышленных предприятий городов и поселков. Это говорит о том, что к проблеме Каспия нельзя подходить ни с позиций отдельной науки, ни отдельного ведомства и даже республики.

Вернемся к карте 1715 г. Следующими после залива Кара-Богаз-Гол важнейшими объектами Каспийского моря, которые показаны на карте А. Черкасского, являются Красноводский и Балханский заливы, а также Красноводская коса. Красноводский залив и одноименная коса отражены на карте правильно. Вдоль берегов залива нанесены глубины в сажнях и отмечены пять якорных стоянок, четко обрисованы бухты, получившие впоследствии название Соймонова и Муравьева. Очертания Балханского залива также правильны, в восточной части его изображено устье реки с надписью "Прежнее устье Дарьи реки Актам".

Подтверждением тому, что А. Черкасский и его сподвижники действительно побывали на Актаме свидетельствуют материалы путешествия в Хиву в 1819-1820 гг. капитана Н. Н. Муравьева. Это путешествие впоследствии полностью и с подлинной рукописи печаталось в "Русском Архиве" под заголовком "Записки Николая Николаевича Муравьева-Карского". Так, в девятом номере журнала за 1887 г., сообщая о посещении в 1819 г. протока сухой реки Усь-боя (Узбоя), Н. Н. Муравьев пишет, что по возвращении из Хивы он узнал "устье сей реки, хотя занесено песком, но еще приметно, и что на берегу оной построена деревянная изба наподобие русских изб, о построении коей старики от своих отцов по преданию ничего не знают. Жители же о сию пору не смеют ломать оной, боясь приступить к ней, как к какой-нибудь святыне. Удивительно, что дом сей так долго держится ... он не мог быть построен прежде времени Петра Великого во время экспедиции князя Бековича для отыскания золотого песка" [33].

Через 110 лет после А. Черкасского (1825-1826 гг.) устье Актама обнаружили и произвели его съемку итурманы Баранов и Дядин. Длина реки, впадавшей в Актам в то время, равнялась 40 верстам. В путевом журнале Дядин записал, что русло реки наполнено соленой водой, которую северные ветры нагоняют из Балханского залива [80].

В 1936 г. Красноводский и Балханский заливы посетил Г.С.Карелин. "С почтением приветствовал я скудные, но почтенные остатки величественной реки", - писал он. Было подтверждено сообщение Дядина о том, что русло реки Актама (Узбоя) на протяжении 40 верст заполнено соленой, нагонной с моря водой.

В дневнике спутника Г.С.Карелина И.Ф.Бларамберга читаем: "9 сентября ... в 10 часов утра достигли переправы на Актаме. Н.Н.Муравьев, бывший здесь в 1821 г., означил двумя кольями ширину реки, и колья эти существуют еще до сих пор. Ширина Актама при нашем посещении была 32 сажени. Я вымерил ширину старого русла Оксуса (Амударья), следы коего весьма ясно видны, и нашел ее в 150 сажен ... Глубина Актама в месте переправы - 2 сажени; дно вязко ... Мы расположились лагерем на берегу Актама и купались в волнах этой реки, вода которой несомненно солона ... Развели огни, казаки варили себе кашу, и звуки русской песни огласили места ..." [37].

Следовательно, Актам - устье Узбоя - существовал не только в петровское время, но и спустя 100 с лишним лет. И честь его открытия принадлежит А.Черкасскому.

К югу от Балханского залива на карте 1715 г. изображен остров Челекен. На карте Н.А.Ивашинцева 1877 г. очертания острова напоминают наконечник стрелы, летящей на запад. Граниями наконечника служат северная и южная косы. На карте А.Черкасского южной косы нет, на ее месте находится изогнутый на восток остров Дервиш, который впоследствии слился с Челекеном и образовал его южную косу.

Челекен - один из древнейших районов нефтедобычи. На карте А.Черкасского надпись: "Остров Челекен, где есть нефть". Вдоль берегов острова обозначены глубины и якорные стоянки [47].

К юго-западу от Челекена на карте 1715 г. изображен остров Огурчинский (по-туркменски Айдак). На карте А.Черкасского надпись:

“Остров Айдак”. Очертания его почти совпадают с картой Н.А.Ивашишвицова 1877 г. и с современной картой. Г.С.Карелин писал в путевом журнале, что на острове живет туркменское племя огурджале. По его мнению, название острова Огурчинский произошло от слова огурджале. На карте А.Черкасского вдоль западного побережья Челекена и Айдака надпись: “На сих островах живут огурджинцы”, подразумевая, очевидно, племя огурджале [47]. Далее в южном направлении изображен безымянный залив и впадающая в него “река Айтерек”. Это - залив Гасан-Кули и река Атрек.

В юго-восточном углу Каспия изображен Астрабадский (теперь Горганский) залив, в который впадает “река Кургень”, т.е. Горган, на левом ее берегу в правильном расстоянии от моря помещено изображение города с надписью “Город Астрабад”. Вдоль правого берега реки надпись “Граница персидская”.

Как видно из материалов экспедиций А.Черкасского, он обследовал только восточное побережье Каспия, в то время как на карте 1715 г. изображены полные очертания моря. Не исключено, что А.Черкасский использовал материалы съёмки капитана морского флота Рентеля, который в 1709 и 1713 гг. плывал вдоль западных берегов Каспийского моря, где отыскал две удобные гавани - Низовую и Баку. Такое предположение подтверждается тем, что на карте А.Черкасского на западном берегу показаны только две гавани: пристань Низовая и Баку [47].

Подводя итог изложенному, можно утверждать, что А.Черкасский впервые в истории картографии получил правильное изображение Каспийского моря, очертания морских берегов в значительной степени совпадают с первой полностью достоверной картой моря, составленной в 1877 г., и современной картой; впервые изобразил залив Кара-Богаз-Гол, причем его очертания даны правильно.

Было бы неверным считать, что карта А.Черкасского не имеет недостатков. На один из них указал еще Делиль, ознакомившись с картой Каспийского моря, которую показал ему Петр I. После обнаружения карты А.Черкасского в 1951 г. было установлено не совсем правильное широтное положение дельты реки Волги, Астрахани, Баку и некоторых других объектов. Это можно объяснить тем, что при составлении карты моря астрономические наблюдения не проводились, а не зная географических координат отдельных точек морских берегов, составитель карты не мог правильно отразить в ней материалы своих описей [47].

Но это ни в коей мере не снижает ценность карты А.Черкасского, которая является большим научным достижением российской географии петровского времени.

Карта западной части Средней Азии

Об особенностях графического изображения Средней Азии на российских картах конца ХУП - начала ХУШ в. можно судить по двум картографическим документам.

Первый из них - "Чертеж тушованой разными красками водяному пути от Астрахани до гор Китайского государства" (рис. 6). На чертеже представлена вся территория Средней Азии с Аральским морем, реками Сырдарьей, Амударьей и Зеравшан, городами на них, каналами, поселениями кочевников [46 - 47; 90]. Ориентирован чертеж на восток, что следует из соответствующей пометки в верхней части чертежа, где у надписи "Восток" изображены горы в виде цепи закрашенных холмов. Согласно указанной ориентировке на юго-западе, т.е. в правом нижнем углу карты, схематично показана часть Каспийского моря, в которое с севера разветвленной дельтой впадает Волга. Несколько выше дельты изображена крепость и надпись "Град Астрахань". Такая ориентировка

была обусловлена, по-видимому, целью чертежа - показать путь от Астрахани на восток до Китая.

В нижней центральной части чертежа изображено Аральское море, названное "Особым озерцом"; в него впадают реки Амударья и Сырдарья, истоки которых находятся в горах Парма (искаженное слово "Памир"). По берегам Сырдарьи показаны шесть городов, Амударьи - тринадцать. Возле каждого города есть надпись, указаны расстояния между городами, а также от берегов рек. Расстояния даны смешанные - в верстах и днях пути. Из обеих рек к отдельным городам проведены каналы - "копани".

Первым городом в верховьях Сырдарьи показан "город Бухарской Андыжант, а сквозь (через него) течет Сыр-Дарья река". Ниже по течению и несколько в стороне от реки находится "город Аксынамагент, а от городу Андыжанта до сего городу ездю верблюды 3 дни, а от Дарьи реки до него ходу 3 дни". Следующим городом на реке расположен "город Хожант... А от сего города до Ташкента ходу 5 дней". Четвертым городом назван "город Ташкент". "Воды около него ключевые, ходу до него от Сыр-Дарьи реки 3 дни". Единственным городом на левом берегу указан "город Пискент, от Сыр-Дарьи реки ходу 4 дни, а от Хожанту до него ходу 5 дней". Шестым (последним) городом показан "город Турхистант, от Сыр-Дарьи реки ходу до него 2 дни, вода в него из Дарьи реки двумя копаниями, а живут в нем татаре, словут прозванием туркустанцы".

В низовьях Сырдарьи и по побережью Аральского моря показаны "кочевье татарское ... прозванием ... кара калпаки" и "кочевья калмыцкие".

Следует подчеркнуть один чрезвычайно важный факт. Впервые в русской картографии на чертеже дано изображение р.Зеравшан. самого названия "Зеравшан" нет, о реке сказано: "ключ из гор к

бухарской столице", затем "озеро на ключе, которой вышел из гор", а из озера "сей проток ... сквозь бухарскую столицу до реки Аму-Дарья река". Далее ниже по течению расположен "город бухарская столица, а от Аму-Дарьи реки до него ходу 5 дней". Известно, что во времена Петра I река Зеравшан протекала через озеро Каракул и впадала справа в Амударью [47]. Этот факт подтверждается и чертежом.

Наиболее полные сведения на чертеже приведены об истоках и направлении течения Амударьи. Сообщается, что вытекает она из "Индийских гор" и течет в "бухарские города и в Хивинское державство и в города". Самым "верхним" городом на Амударье показан "город бухарской Сарыкчупан подле Дарьи реки, а до Бедокшанта от ней ходу 2 недели". К юго-западу от Сарыкчупана лежит "город бухарской Бедокшант, от Дарьи реки ходу 2 дни". На чертеже показана "копань (канал, арык) из Дарьи в город". Вниз (в сторону Аральского моря) идут "город бухарской Балх бывало, особое государство, от Дарьи реки ходу 3 дни", "город бухарской Темриз (Термез) подле Дарьи реки, ездю от него до бухарские столицы 10 дней", "город бухарской словеть Чарджов, а стоит на перевозе (переправе) Аму Дарьи".

Вниз по течению показан "город Азарист (Хозарасп) хивинский", "копань из Дарьи реки большая, прозванием Хивания, до хивинской столицы ходу 10 дней", "город столица хивинская от Дарьи реки ездю до нее день", "город хивинской Ханки, от Дарьи ходу 7 верст, а от Азариста день ходу", "город Юргенч, от Дарьи 7 верст, а от Ханки 15 верст", "город Воамр стоит на протоке Дарьи реки", "город хивинской Кет, от Дарьи реки ездю день", "город хивинской Шабат, а с Дарьи реки ходу 2 дни, стоит на большой дарьинской копани". Далее вниз по течению Амударьи "от хивинские столицы до особого моря (Аральского моря) ездю 3 дни".

Наиболее подробный текст дан на чертеже к западу от Аральского моря (т.е. в сторону Волги), где проходила большая караванная дорога в Хиву [47]. Надписи в этой части чертежа носят характер маршрутных сведений, имеющих явную цель - сообщить более подробные данные о местности. Так, одна из надписей свидетельствует о местонахождении большого ключа, называемого Елгизы, из которого можно напоить верблюдов, лошадей и взять воды в дорогу. Далее указывается, что от этого ключа следует ехать до колодезь, изображенных на чертеже, где можно напоить 60, в крайнем случае 100 верблюдов и также "водою исполниться в путь". В этой же части чертежа около караванной дороги нанесен схематичный рисунок башни и над ней надпись: "Башня, прозванием словес Каракумет ...". При этом отмечается, что воле все останавливаются "торговые люди" по дороге в Хиву и обратно. Воду они берут "по нужде из малого морца", так как больше воды взять негде.

Как отмечалось, Каракумет - это искаженное слово Кара-Гумбет - так называется спуск с восточных склонов (чинков) Устюрта к Айбугирской впадине, которая в те времена была озером. По-видимому, "башня Каракумет" находилась воле спуска Кара-Гумбет, а "малое морцо" - это Айбугирское озеро.

Следует учесть, что данные сведения являются результатом личных наблюдений его составителей. Об этом свидетельствуют достаточно точные цифры расстояний между городами, а также между тем или иным городом и протекающей вблизи рекой, подробные данные о местонахождении оросительных каналов, ключей, колодезь, о местах переправ через реки и т.д.

По мнению ряда исследователей, географическое содержание "Чертежа тушованого разными красками водяному пути от Астрахани до гор Китайского государства" существенно отличается от "Чертежа земли всей безводной и малопроходной каменной степи" С.У.Ремезова,

законченного в 1701 г. [63; 74]. Если чертеж С.У.Ремезова ориентирован на юг, то "Чертеж ... водяному пути ..." - на восток. Аральское море в последнем названо "Особым морцом", в которое паля Аму- и Сыр-Дарья реки разными устьями, а от Хвалинского моря до того морца конные езды сухим путем 13 дней, а около того морца ... каменные белые горы". Такое название Аральского моря ранее на картах не употреблялось [90].

Вторым картографическим документом о Средней Азии рассматриваемого периода служит карта Средней Азии и Каспийского моря (рис. 7). На ней правильно показаны река Сырдарья и 6 городов на ней, Амударья - с восемью городами. Есть на карте и река, не имеющая названия, которая впадает в Амударью ниже Чарджоу. Это, безусловно, Зеравшан. Показаны на карте кочевья каракалпаков и калмыков на восточном побережье Арала, к западу от моря - башенка. Данные географические объекты, как известно, показаны и на "Чертеже ... водяному пути ...", что, несомненно, свидетельствует об использовании материалов чертежа при составлении среднеазиатской части карты.

Показано на карте и русло реки, отходящее от дельты Амударьи и впадающее в Балханский залив Каспийского моря. На месте впадения надпись "Прежнее устье Аму-Дарьи реки". Такая же надпись имеется и на карте Каспия-1715 г. Это, безусловно, Узбой. Поперек русла у крайнего западного рукава дельты Амударьи надпись "Плотина Каракачи". В левом нижнем углу карты записано: "От прежнего устья Аму-Дарьи реки до плотины Каракачи, где она река запружена, ходу 12 дней, а от плотины Каракачи до моря Аральского 2 дни, до города хивинского Юргент (Куя-Ургенч) от плотины 1 день" [68].

Анализ карты Средней Азии и Каспийского моря показывает, что восточная (среднеазиатская часть), более примитивная по манере изображения, повторяет "Чертеж ... водяному пути ...", а левая ее половина

* копии карты Каспийского моря 1715 г., включая и ошибку в широте расположения Астрабада. На обеих картах один и тот же почерк надписей, обе они начерчены коричневой тушью на бумаге желтоватого цвета с идентичными водяными знаками.

Авторы разделяют точку зрения Б.А.Княжецкой [47], что материалы для составления "Чертежа ... водяному пути ..." и карты Средней Азии собраны А.Черкасским и его сподвижниками в 1714-1715 гг., хотя такая точка зрения некоторыми исследователями отвергается [90]. Сопоставление карты Средней Азии с картами этого региона 30-40-х гг. ХУШ в. показывает, что географические сведения, отраженные на карте А.Черкасского, были наиболее правильными и точными для первой половины ХУШ в.

Глава IV. КУДА НЕСЛА СВОИ ВОДЫ АМУДАРЬЯ ?

Теперь пора поставить вопрос не о том, как устроена поверхность Земли, а почему она устроена так, а не иначе.

В.А.Обручев

Обнаружив первым из россиян в 1715 г. в восточной части Балханского залива устье Актам, А.Черкасский полагал, что открыл бывшее устье Амударьи. Однако последующими геологическими исследованиями русских ученых в дореволюционный период было доказано, что Актам - устье Узбоа, самостоятельной реки, вытекавшей некогда из Сарыкамышского пресного озера, которое питалось водами Амударьи.

Тем не менее в принципе А.Черкасский был не так далек от истины. Актам действительно был древнейшей дельтой Амударьи, а вернее - ее предшественницы, существовавшей в доисторические времена. Это было установлено лет 30 назад при проведении в Каракумах буровых работ. По материалам бурения скважин в районе пос. Ербейт (150 км к северу от Ашхабада) под современными песками была выявлена ископаемая эрозионная долина шириной 20-90 км и глубиной более 800 м, получившая название Ербейтского эрозионного вреза [17 - 18]. В последующие годы эта древняя долина была прослежена до Келифа на востоке и Балханских гор на западе [19].

По мнению геологов, образование ископаемой долины связано с деятельностью мощной водной артерии, получившей название пра-Амударья. Эта река несла свои воды с востока, с гор Памиро-Алая на запад к Каспию, в сторону регионального понижения рельефа.

Полученный геологический, геофизический и археологический материал позволяет детально восстановить картину образования и развития Амударьи, в истории которой можно выделить два основных периода: первый - доисторический, приуроченный к неогеновому, нижне- и среднечетвертичному времени, и второй, охватывающий верхне-четвертичную и современную эпохи.

В первый из этих периодов были сформированы две дельты Амударьи. Рассмотрим их подробнее.

Примерно 10-12 млн. лет назад в середине так называемого сарматского века началось сокращение гигантского моря, занимавшего территорию Туркменистана, бассейн Сырдарьи и Ферганскую впадину. Это сокращение было вызвано тектоническими движениями, в результате которых на месте современного Копетдага образовались основные горные сооружения с высокими хребтами. Горобразовательные процессы охватили и соседние с Копетдагом районы - Памиро-Алай и Паропамиз. Равнинная территория республики медленно поднималась. Отступление моря шло на запад, в район Южного Каспия, испытывавшего в указанный период интенсивное прогибание дна.

Спустя 5-6 млн. лет к концу сарматского века равнинная область Туркменистана вышла из под уровня моря и превратилась в сушу, на которой в начале плиоценового времени начали действовать интенсивные эоловые процессы: выветривание, выдувание, смыв пород выпадавшими осадками и др. Бывшие углубления морского дна превратились в крупные бессточные сухие впадины: Аральскую, Ассак-Ауданскую, Сарыкамышскую и существовавшую на месте Хорезмского оазиса Хивинскую впадину, которые в результате ветровой эрозии были значительно переуглублены. Достаточно сказать, что дно Сарыкамышской впадины находилось в это время на 170 м, а дно впадины Ахчакая и в настоящее время отбивается на отметке 92 м ниже уровня оксана [25].

В последующее среднемиоценовое время (3,5-3,0 млн. лет назад) море сохранилось в наиболее глубокой части Южного Каспия, дно которого продолжало опускаться.

Низкий базис эрозии и таяние образовавшихся к этому времени в горах ледников обусловили возникновение в Центральных Каракумах глубокой эрозионной долины, по которой и протекала пра-Амударья. Беря свое начало в высоких хребтах Памиро-Алая, пра-Амударья "пропилила" врата в скалистых отрогах хребта Кугитангтау и вырвалась на Каракумскую равнину. Мутные воды реки несли огромное количество смытых с гор песчано-глинистых пород и, пройдя через Келиф, Репетек, Ербент, Казы, Ясхан, сужаясь в межбалханских коридорах, впадали в Каспийское море. Здесь, в прибрежной части моря, в условиях прогибания дна, осаждался принесенный рекой материал, который заполнял Западно-Туркменскую впадину (ныне одноименную низменность). Эта низменность и считается первой (древнейшей) дельтой Амударьи.

На своем пути пра-Амударья принимала воды таких крупных левых притоков, как пра-Мургаб, пра-Теджен, и более мелких речек, стекающих с Копетдага.

Следует подчеркнуть, что текучие воды - самый мощный из экзогенных (внешних) факторов, преобразующих поверхность земли. Разрушая породы в горах и перенося продукты разрушения в виде валунов, гальки, песка, глины, текучие воды способны в течение миллионов лет размыть и уничтожить самые высокие хребты, сравнять их с прилегающими равнинами. В то же время вынесенные ими в моря продукты разрушения горных пород служат главным материалом, из которого возникают мощные толщи новых осадочных пород. Именно такими породами, принесенными пра-Амударьей и отложившимися в пределах Западно-Туркменской впадины, представлена так называемая красно-

цветная толща - основной объект для поисков нефтяных и газовых месторождений на западе Туркменистана.

О масштабах работы текучих вод можно судить по следующим данным. Только Амударья в настоящее время ежегодно выносит с гор около 230 млн. т взвешенных наносов. Еще свыше 17 млн. т приносит Мургаб и Теджен [4]. Но современные Амударья, Мургаб и Теджен - жалкие остатки некогда гигантской и могучей водной артерии - пра-Амударья, выносившей в десятки и сотни раз больше илового материала, чем сегодня.

Менее 3 млн. лет назад в начале верхнеплиоценовой эпохи равнинная часть территории республики стала опускаться, что обусловило проникновение сюда вод Каспия (в то время - Акчагыльского моря). В Центральных Каракумах Акчагыльское море затопило русло пра-Амударья, которое постепенно было заполнено осадками, перекрыто морскими и континентальными породами более молодого возраста. В северной части Туркменистана воды Акчагыльского моря вдоль восточных чинков Устюрта проникали, вероятно, в Сарыкамышскую впадину, которая была заливом этого моря [25].

В конце плиоцена Западно-Туркменская низменность заливалась водами Апшеронского моря, около 1 млн. лет назад проникшего в западную часть Каракумов. Отмеченное Г.И.Поповым [69] уменьшение солёности вод Апшеронского моря к востоку указывает, что на суше в то время продолжала существовать большая река, у которой уже не было постоянного русла, она "блуждала" по Центральным Каракумам. Об этом свидетельствует минералогический состав современного аллювия Амударья, который не отличается от состава песков пустыни.

Примерно 70 тыс. лет назад в геологической истории Каракумов произошло важное событие. Амударья оставила территорию Низменных Каракумов и устремилась на север. Прорвав коридор среди скалистых

пород Тюямуюнской теснины, перекрытой ныне плотиной, воды Амударьи начали заполнять Хивинскую впадину и отлагать здесь принесенный с гор песчано-глинистый материал. Хивинскую впадину можно считать второй дельтой Амударьи. Со временем впадина была полностью заполнена иловыми породами и превратилась в обширную плоскую равнину с плодородными землями. Так образовался Хорезмский оазис.

Второй период можно разделить на 3 этапа, в течение которых были сформированы последние три дельты Амударьи - древнесаральская (Ахча-Дарьинская), Присарыкамышская и современная Приаральская. Правильно решить вопрос об историческом прошлом Амударьи во многом помогли работы Хорезмской археологической экспедиции, начатые в 1939 г. и продолженные в послевоенное время.

Исследования археологов показали, что в первый из названных этапов, который относится С.П.Толстовым [85] к раннехвалынскому времени и соответствует времени таяния Калининского оледенения на Русской платформе (межледниковая эпоха), Амударья, наполнив Хивинскую впадину, проложила русло восточнее горы Султан-уиз-Даг в виде узкого коридора длиной около 100 и шириной 4-5 км. Это русло (ныне сухое русло Ахча-Дарья) в нижней части сливалось с протоками Жаны-Дарьи, одного из старых русел Сырдарьи, образовав третью (древнеаральскую) дельту Амударьи. К этому времени относится и зарождение Аральского моря [85]. Находки орудий труда ранне-неолитического времени позволяют утверждать, что проток воды по этому руслу существовал вплоть до второй половины III тыс. до н.э. Вся эта обширная область представляла болотистую местность, заросшую тугаями и камышом [85].

По мере дальнейшего заполнения Хивинского озера речными наносами вода из него стала переливаться на запад, разрушая пере-

мычку, отделившую его от сухой Сарыкамышской впадины. В итоге образовался ряд протоков, по которым значительная часть амударьинских вод, текущих прежде по Ахча-Дарье, направилась в Сарыкамыш. Поворот вод Амударьи на запад произошел в позднехвалынское время (соответствует таянию Осташковского оледенения) и послужил причиной образования четвертой, Присарыкамышской (Куня-Дарьинской) дельты. На месте прежней перемычки между Устюртом и Заунгузскими Каракумами сохранились останцовые возвышенности Тузгыр, Тарымкая, Бутентау и др.

Сарыкамышская впадина к моменту поворота вод Амударьи представляла гигантскую сухую котловину, протягивающуюся в меридиональном направлении на 150 км при ширине (с запада на восток) 90 км. По геоморфологическим особенностям во впадине отчетливо различаются северная, более глубокая часть, где глубины достигают 100 м, и южная, более мелкая, приуроченная к заливообразным понижениям Верхнеузбойского "коридора", где глубины не превышают 20 м.

В северо-западной бортовой зоне, отделяясь от Сарыкамышской узкой и неглубокой седловиной в глубь Устюрта, отходила вытянутая в субширотном направлении Ассаке-Ауданская впадина, глубинами более 30 м. Обе впадины повсеместно несут следы единого пресного озера. Н.П.Дупловым [52] собраны и изучены данные о характере и площадном распространении озерных осадков и контурах этого гигантского озерного бассейна. Доказательством существования озера по периферии Сарыкамышско-Ассаке-Ауданского бассейна служат галечные валы, полосы высоколежащих белых дюнных песков и глубоко врезаемые у восточных берегов сухие русла прежних протоков Амударьи, заканчивающиеся дельтовыми конусами. На других участках - обширные россыпи раковин пресноводных моллюсков.

Максимальная высота берегового вала, соответствующего наивысшему уровню озера, составляет +58 м над уровнем моря. Бассейн заполнялся последовательно. Сначала заполнялась собственно Сарыкамьшская впадина, затем через перемычку воды проникли в Ассаке-Ауданскую впадину. По-видимому, в отдельные периоды почти весь сток Амударьи шел в Сарыкамьш, так как несмотря на огромную площадь испарения уровень воды в озере продолжал подниматься. Достигнув отметки +58 м (самая высокая отметка Узбоя у горы Кугенек), излишние воды из озера дали начало Узбою, впадавшему в Каспийское море (рис. 8).

В момент зарождения минимальное расстояние между стоком Узбоя и Каспийским морем составляло около 200 км. Позже это расстояние постепенно увеличивалось как за счет отступления Каспия, так и вследствие усыхания Сарыкамьшского озера. Долина Узбоя начинается у горы Кугенек - наивысшей точки на Узбое. К северу от горы русло выражено слабо и представляет собой бывший залив Сарыкамьшского озера, по которому поднимались воды озера, давшие начало Узбою.

К югу от горы Кугенек русло Узбоя четко прослеживается на 550 км до Балханского залива Каспийского моря. Вдоль правого берега тянутся обрывы Устюрта и Заузбойского складчатого района, слева к долине подступают песчаные гряды Каракумов. Русло извивается по дну долины. Длина его с учетом всех меандр (излучин) составляет 775 км, а общая высота падения по продольному профилю - 77 м. Падение распределяется неравномерно, на одних отрезках русло порожищенное и прерывается вертикальными уступами, с которых некогда низвергались водопады, на других - почти горизонтально или имеет даже обратное падение. Также резко изменяется и поперечный профиль долины, который то приобретает вид каньона шириной 100-300 м и глубиной 40-50 м, то расширяется до 4-6 км при глубине 20-30 м.

Первый "водопад" находится в районе Куртыш-Баба, высота сто - около 6 м. Ниже Куртыш-Баба русло Узбой круто падает к колодцам Игды, образуя по пути еще один "водопад" высотой 7 м. В верхнем и среднем течении встречаются раковины пресноводных моллюсков, а в нижнем - морских.

По археологическим данным, в долине Узбой встречаются многочисленные стоянки людей неолита. Находки орудий труда указывают, что неолитические поселения располагались не только вдоль Узбой, но в изобилии встречаются и по берегам южных заливов Сарыкамьшского озера, в районе горы Кутенек [85]. Памятники следующего периода - эпохи бронзы - датируются серединой II - началом I тыс. до н.э. В районе Узбой стоянок человека бронзового века намного меньше, чем неолита [85].

Это свидетельствует о том, что в неолите (УП-У тыс. до н.э.) Узбой был полноводной рекой и имел постоянное течение, а в бронзовый век, т.е. примерно со II тыс. до н.э., он стал мелководным и прерывистым. По всей вероятности, в конце II тыс. до н.э. Амударья пробила новый путь на север, к Аральскому морю, по трассе близкой к современной, и вследствие недостатка вод прекратила сток в Узбой в первой половине I тыс. Поворот амударьинских вод в Аральское море произошел не сразу, а путем постепенного отмирания одних протоков, шедших в Сарыкамьш, и возникновением новых, идущих в Арал.

Сарыкамьшское озеро по мере сокращения притока амударьинских вод, а также усиленного испарения с его поверхности начало уменьшаться в размерах и засоляться. Когда уровень воды в озере снизился до отметки около +53 м, прекратилось не только течение по Узбою, но и прервалась связь с озером Ассак-Аудан. Сарыкамьш стал замкнутым бассейном. После этого началось довольно быстрое понижение уровня воды в озере и врезание каньонов в низовьях протоков, ападав-

ших в озеро с востока [25]. Дальнейшее усыхание Сарыкамышского озера привело к тому, что единое озеро распалось на несколько отдельных озер, занявших наиболее глубокие котловины в центральной части впадины, дно которых залегало на 40-50 м ниже уровня океана.

Вместе с тем в Присарыкамышской дельте сохранилось несколько древних протоков, в частности Средний Даудан, воды которого заполняли понижение Тююкюлю (к востоку от Сарыкамыша). Расположение античных крепостей на возвышенности Бутен-Тау говорит о том, что русло Дарьялька также функционировало в античную эпоху. В дальнейшем поступление амударьинских вод в Присарыкамышский район полностью прекратилось. Амударья стала изливаться в Аральское море, образовав пятую (современную) дельту Амударьи.

В I тыс. до н.э. Сарыкамышского озера не существовало, но признаки нового наступления амударьинских вод на Присарыкамышскую дельту появились в конце X в. По сведениям Мақдисы, для защиты Куня-Ургенча от напивавших вод с востока была построена плотина. О значении плотины и ее ежегодных ремонтах рассказывает и Якут, посетивший Ургенч накануне монгольского нашествия [85].

Монголы разрушили плотины и каналы, убили и увели в плен местное население. В результате произошел прорыв амударьинских вод, видимо, по ранее существовавшим руслам к Сарыкамышу. Однако, как известно, Хорезм довольно быстро сумел оправиться от нашествия монголов, и во второй половине XIII-XIV в. создаются новые ирригационные сооружения, базирующиеся на Дарьяльке и Даудане. В XIV в. вблизи возвышенности Кой-Кырлан, недалеко от Сарыкамыша, выросло поселение Зенги-баба (Сарыкамышское), базировавшееся на водах озера.

На основании археологических раскопок этого периода С.П. Толстов утверждает, что несмотря на сильный прорыв вод Амударьи вода в

Сарыкамыше не достигала абсолютной отметки +53 м и стока по Узбою не было [85]. Наглядным подтверждением этому являются и раскопки караван-сарая XI-XIV вв. Талай-хан-Ата на Узбое, севернее Куртмыша. О.А.Вишневской установлено, что система водоснабжения караван-сарая вплоть до XIII в. базировалась на атмосферных водах, собираемых с такыров при помощи водосборных желобов и труб [29]. Это исключает гипотезу о течении в XIII-XIV вв. воды по Узбою, так как караван-сарай стоит на его берегу.

Однако на рубеже XIV-XV вв. положение меняется. Исследователи установили наличие в районе Сарыкамыша не только ирригационной сети, но и керамики, монет, указывающих на то, что здесь жило многочисленное население, занимавшееся земледелием и домашними промыслами: гончарным делом, вылавкой железа [84].

Большой интерес представляют остатки крепости Зенги-баба, расположенной в юго-восточной части Сарыкамыша на отметке около +51 м. Раскопки показали, что она была затоплена озером в конце XV - начале XVI в., а затем погребена под галечником, намытом береговыми волнами. Это позволяет предположить, что максимальный уровень подъема воды в Сарыкамыше на короткое время достиг высоких отметок, допускающих сток воды в Узбой [85].

В момент наивысшего подъема уровня в Сарыкамыше вода проникла и во впадину Ассаке-Аудан. Об этом свидетельствует подмыв крепости XIV в. Ассаке-Аудан, расположенной над чанком Устюрта, на северном берегу образовавшегося единого Сарыкамышско-Ассаке-Ауданского озера.

Следы поселений и оросительных систем указывают на то, что уровень воды Сарыкамышского озера стоял на отметках +50-52 м недолго, затем понизился до +10-15 м. В последующие десятилетия приток воды со стороны Амударья несколько увеличился, и уровень воды

в озере опять поднялся до отметки +30 м. Это произошло в конце XV в., т.е. менее чем через 100 лет после затопления впадины. На таком уровне вода в озере держалась до середины XVI в., затем горизонт воды стал падать, а в начале XVII в. с прекращением стока амударьинских вод по Дарьялыку озеро стало засоляться и с понижением уровня вначале распалось на несколько отдельных соленых озер, затем высохло и превратилось в систему мокрых солончаков, которые периодически покрывались небольшим слоем воды за счет атмосферных осадков и подземного питания [25].

Таким образом, Сарыкамышская впадина в течение позднечетвертичной и современной эпох затоплялась дважды, причем в обоих случаях воды образовавшегося озера вначале были пресными, затем засолялись и в них появлялся солонотоводный моллюск *Cardium edule* L. Этот моллюск жил в озере, когда оно бывало абсолютно замкнутым. Поэтому попасть в озеро он мог пассивным путем и заносился сюда, вероятно, перелетными водоплавающими птицами, которые зимовали в заливах Каспийского моря и возвращались на родину вдоль Узбоя и Сарыкамыша.

Отдельные прорывы вод Амударьи были и в более поздние годы. Последние из них зафиксированы в 1850 и в 1878 гг. Эти факты послужили основанием для организации в 1879 г. экспедиции А.И.Глуховского по выяснению возможности пропуска вод Амударьи по ее старому руслу до Сарыкамыша и Узбоя и образования непрерывного водного пути от границ Афганистана по Амударье, Каспию, Волге и Мариинской системе до Петербурга и Балтийского моря [92], т.е. решению тех же вопросов, на которые должна была дать ответы третья экспедиция А.Черкасского в 1717 г.

Однако проведенная нивелировка уровня Сарыкамышского озера доказала, что он ниже уровня Каспия на 6 сажен. Вследствие гигантских

размеров Сарыкамышской впадины ее наполнение даже до уровня Каспийского моря потребовало бы громадного расхода амударьинской воды в течение длительного времени. Тогда защитники поворота Амударьи предложили осуществить пропуск воды в обход Сарыкамышской впадины по древнему каналу Чермен-Яб. Но проводивший исследование канала инженер Максимович пришел к заключению, что канал настолько засыпан, что пропуск воды по нему невозможен без огромных работ и затрат, равноценных тем, что понадобились бы для рытья нового канала.

В записке начальника Туркестанского отряда Ахал-Текинской экспедиции А.Н. Куропаткина командующему Туркестанским военным округом Колпаковскому от 30 июня 1881 г. говорится: "В заключение поставим вопрос. Сколько лет работы, сколько сотен людей и сколько сотен тысяч рублей генерал Глуховский считает необходимым для окончания исследования старого русла Аму-Дарьи, если успех работы будет таковой же, какой был до сих пор ... и стоит ли начинать работы по повороту Аму-Дарьи по старому руслу и не полезнее ли научные силы, занятые так долго над решением этой, думаем, мертвой задачи, и огромные капиталы, могущие быть еще затраченными на нее, обратить на какую-либо другую более полезную и важную для России общественную работу" [29].

Попытка решить вопрос о пропуске амударьинских вод через Сарыкамыш и Узбой предпринималась и в советское время. Так, в июле 1947 г. Совет Министров СССР принял решение о строительстве Главного Туркменского канала. На проведение проектных и подготовительных работ государство выделило 7 млн. р. В результате развернувшейся научной дискуссии победила точка зрения пропуска амударьинской воды через Мургабский, Теджейский оазисы и предгорную Прикопетдагскую равнину, где сосредоточено огромное количество

плодородных земель и основное население республики. Северный вариант пропуска вод Амударьи через Сарыкамышскую впадину и Узбой был отвергнут.

До конца 50-х гг. XX в. Сарыкамышская впадина оставалась практически "сухой", с несколькими мокрыми солончаками на ее дне. Но в 60-х гг. после строительства коллектора "Дружба" для сбора мелиоративных вод Дарьялыкского и Ильялинского обводнительных каналов с использованием на отдельных участках древних сухих протоков Амударьи озеро стало возрождаться. Соленые воды были опреснены, а попавшая в него из каналов рыба стала быстро размножаться. Через несколько лет Сарыкамышское озеро превратилось в огромный пресноводный бассейн с крупным рыболовным промыслом.

В настоящее время Сарыкамышская впадина заполнена наполювину, а полное ее заполнение возможно в том случае, когда весь поверхностный сток Амударьи будет идти в ее сторону, а этого ни в настоящее время, ни в обозримом будущем ожидать не приходится. Поэтому зеркало воды в Сарыкамыше установится на каком-то определенном уровне как равновесие между объемом поступающей в него воды и объемом воды, испаряющейся с его поверхности.

От поступления амударьинских вод зависит и судьба Аральского моря, о котором известный исследователь Приаральского региона А.С.Кесь писала: "Арал достигал максимального уровня только тогда, когда Амударья полностью (подчеркнуто нами. - И.К., А.К.) впадала в него, и каждое, даже непродолжительное отклонение ее течения в сторону Сарыкамыша резко сказывалось на понижении его уровня и засолении его воды". Ныне Аральское море погибает. Неконтролируемое увеличение посевных площадей в зоне Амударьи и Сырдарьи, питающих Арал, привело к тому, что практически весь их сток стал забираться на орошение. Если 25-30 лет назад речной сток в Арал составлял 50-

85 куб. км в год, то в последнее время лишь 5-10 куб. км речных вод "прорывалось" к Аральскому морю, а в некоторые годы воды Амударьи и Сырдарьи не достигали моря. Все это не могло не сказаться на его уровне, который начал интенсивно понижаться и опустился на 14,5 м по сравнению с 1965 г.

С резким уменьшением стока рек и понижением уровня моря прекратилось затопление придельтовых участков паводковыми водами и, как следствие этого, сократилось число пресноводных озер и площадь лугов в пойменных частях. Наблюдается тенденция изменения ландшафта дельт в сторону опустынивания, год от года увеличиваются площади солончаков. Иначе говоря, речь идет о том, что Приаралье превращается в район экологического бедствия, хотя предвидеть это можно было заранее. Еще в 1969 г. видный ученый С.Ю.Геллер писал: "...осуществляемое в бассейнах Амударьи и Сырдарьи широкое развитие орошения приведет к уменьшению, а в отдаленной перспективе, возможно, и к прекращению стока этих рек в Аральское море. Следствием этого явится понижение его уровня и сокращение площади, а в конечном счете ... озеро-море, возможно, вообще перестанет существовать"*.

Видимо, социальный заказ в то время был иным. В данном случае наука в очередной раз "подыграла" ведомственным амбициям, в первую очередь Минводхозу СССР, доказывая, что в результате быстрого прироста орошаемых земель за счет усыхания моря "можно будет ежегодно получать на 4 млрд. р. продукции, что в ценностном выражении в 100 раз больше, чем в наиболее благоприятных условиях сможет дать рыбное хозяйство на Арале". Ни в одной статье названного сборника ни разу не упомянуто о возможном экологическом нарушении, тем более бедствии. Даже возможный ветровой вынос солей, осаждаемых из воды усыхающего

* Проблемы Аральского моря. - М.: Наука, 1969.

моря, не рассматривается как вредное явление. "В условиях орошаемого земледелия Средней Азии и Казахстана, - пишут авторы, - всегда есть ... опасность осолонцевания почв. Внесение извести и гипса, как известно, - один из основных приемов борьбы с этим процессом". Такой небрежный взгляд на одну из важнейших проблем, какой является проблема спасения Арала, лишний раз доказывает, что к ее решению следует подходить крайне осторожно. В данном случае, как и в случае отсечения залива Кара-Богаз-Гол от Каспийского моря, а также загрязнения вод Амударьи требуется принятие незамедлительных мер по ограничению негативных процессов на социально-экономическую и санитарно-эпидемиологическую ситуации в данном регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освоение природных богатств наших пустынь идет и будет идти в трех основных направлениях: животноводческом, земледельческом и горнопромышленном.

Б.А.Федорович

Со времени экспедиций А.Черкасского до Великого Октября прошло 200 лет. За этот период в Закаспии побывали многие экспедиции, усилиями которых наши знания о регионе значительно пополнились, но существенных сдвигов в экономическом развитии бывшей окраины Российской империи не произошло. Промышленность дореволюционного Туркменистана была представлена несколькими хлопкоочистительными заводами и нефтяными промыслами Челекена. Общая численность рабочих составляла 1020 человек. На архаичной системе орошения основывалось и сельское хозяйство. Единственное сооружение, построенное царским правительством, - Мургабское водохранилище. Оно было приспособлено к обслуживанию Государева имения.

С таким "багажом" Туркменистан приступил к строительству социализма. "Наши перспективы в смысле индустриализации ... ограничены важным фактором - Туркмения не располагает сейчас энергетическими ресурсами, у нас нет тех источников дешевой энергии, которые могли бы обеспечить широкое развитие промышленности ... нет угля, нет нефти и таким образом тяжелая индустрия развиваться ... не может".

Приводя эти доводы скептиков о безнадежности и отсутствии перспектив развития народного хозяйства республики на Первой конференции по изучению производительных сил Туркменской ССР

(Ленинград, 1933 г.), Председатель СНК ТССР К.С.Атабаев подчеркнул, что "такого рода утверждения в настоящее время полностью опровергнуты успешным выполнением первого пятилетнего плана и не менее успешным движением вперед к выполнению второго пятилетнего плана". Этот оптимистический прогноз блестяще оправдался. Ныне в едином народнохозяйственном комплексе страны Туркменистану принадлежит видное место. Он дает значительную часть добываемого природного газа, уступая России, производит много серы, минеральных удобрений, нефти, йода, сульфата натрия, хлопка-волокна, шерсти, каракуля, шелка, винограда, бахчевых и т.д. [38].

В перспективе до конца текущего столетия предусматривается дальнейшее социально-экономическое развитие Туркменистана на основе ускорения научно-технического прогресса и внедрения его достижений в народное хозяйство. В свою очередь это повлечет за собой более глубокое освоение Каракумской пустыни и Прикаспийского региона в целом, к которому приковано внимание ведущих ученых.

Охватывая территории четырех ~~независимых~~ государств (России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана), Прикаспию отводится значительная роль в региональном развитии. Это связано с его географическим положением на границе Европы и Азии и с недавними открытиями огромных нефтегазовых ресурсов, которые в сочетании с другими природными богатствами имеют большое значение для экономики Туркменистана [70].

И мы не вправе забывать, что у истоков изучения Прикаспийского региона стоял верный сын Отечества А.Черкасский, первый из российских исследователей, кто открыл, описал, нанес на карту важнейшие географические объекты восточного побережья Каспийского моря и Закаспийского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири в ХУП в. Л., 1939.
2. *Аннанепесов М.* Укрепление русско-туркменских отношений в ХУШ-ХІХ вв. Ашхабад, 1981.
3. *Аполлов Б.А.* Каспийское море и его бассейн. М., 1956.
4. *Аригельдыев А., Костюковский В.И.* Пустыня Каракумы. Природа и человек. Ашхабад: Ёлым, 1984.
5. *Багров А.С.* Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. Спб., 1912.
6. *Бартольд В.В.* Хафизи-Абру и его сочинения. Сборник статей учеников проф. В.Ф.Розена. Спб., 1897. С. 7-8.
7. *Бартольд В.В.* Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до ХУП века // Изв. ТО РГО. ІУ. 1902. Вып. 2.
8. *Бартольд В.В.* К вопросу о впадении Амударьи в Каспийское море // Зап.Вост. отд. археолог. об-ва, 1902. Т. 14. Вып. 1. С. 25.
9. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963. Т. 1. С. 504.
10. *Белов М.И.* Семен Дежнев. М., 1955.
11. *Берг Л.С.* О прежнем впадении Аму-Дарьи в Каспийское море // Землеведение. 1902. Т. 9. Кн. 4.
12. *Берг Л.С.* Аральское море // Изв. ТО РГО. 1903. Т. У. С. 3.
13. *Берг Л.С.* Уровень Каспийского моря за историческое время // Проблемы физической географии. 1934. N 1. С. 11-64.
14. *Берг Л.С.* Две карты Аральского моря первой половины ХУШ в. // Изв. Гос. географ. общ. 1939. Т. 71. Вып. 10. С. 1481-1482.

15. Берг Л.С. Первые русские карты Каспийского моря // Изв. АН СССР. Сер. геогр. и геоф. 1940. N 2. С. 160-165.
16. Бируни. Сборник статей. М.-Л., 1950.
17. Блискавка А.Г. Ербентский эрозионный врез. Проблема нефтегазоносности Средней Азии. 1963. Вып. 14.
18. Блискавка А.Г., Иванчук П.П., Кубасов И.М. Новые представления о геологической истории восточной части Зеагли-Дарвазинского поднятия в связи с проявлениями гидровулканизма в кайнозойскую эру // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1966. N 8.
19. Блискавка А.Г. и др. Древняя гидрографическая сеть Каракумской платформы, связанная с многократными прорывами мезозойских вод // Изв. АН ССР. Сер. геол. 1966. N 8.
20. Бэр К.М. Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и пограничных с нею землях Азии // Зап. РГО. 1850. Ч. 2. Кн. 4. С. 260, 269, 275.
21. Веселовский Н.И. Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. Спб., 1877. С. 129, 175.
22. Вилинбахов В.Б. Александр Черкасский - сподвижник Петра I, Нальчик, 1966.
23. Вишневская О.А. Раскопки караван-сараев Ак-Яйла и Талайхан-ата // Тр. Хорезмской экспедиции. 1958. Т. 2.
24. Габриэлянц Г.А. и др. Основные направления поисков газовых и нефтяных месторождений на южном склоне Каракумской платформы. М., 1967.
25. Геология СССР. Т. XXII. Туркм. ССР, 1957.
26. Гельман Х. Исследование прорывов реки Аму-Дарьи, образовавшихся во время ее разлива летом 1878 г. // Зап. Кавк. отд. РГО. 1879. Т. X (приложение). Вып. 3.

27. *Голосов Д.* Поход на Хиву в 1717 г. // Военный сборник. 1861. № 10. С. 305.

28. *Глуховский А.И.* Пропуск вод реки Аму-Дарья по старому ее руслу в Каспийское море и образование непрерывного водного Аму-Дарьинско-Каспийского пути от границ Афганистана по Аму-Дарье, Каспию, Волге и Марининской системе до Петербурга и Балтийского моря. Спб., 1893.

29. *Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725-1765 гг. М., 1960.

30. *Данилевский Г.И.* Описание Хивинского ханства // Зап. ИРГО. Спб., 1851. Кн. 5.

31. *Данилевский Г.И.* На Индию при Петре I // Собр. соч. Спб., 1901. Т. 2. С. 115.

32. Дело 1714-1718 гг. об отправлении лейб-гвардии Преображенского полка капитан-поручика князя Александра Бековича-Черкасского на Каспийское море и в Хиву // Библиогр. моногр. Безгина И.Г. Спб., 1891.

33. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников (Иваном Голиковым) и расположенные по годам. М., 1788. Ч. 4.

34. *Дженкинсон А.* Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1938.

35. Дневник Корба. Материалы для русской истории. В переводе С.Смирнова // Русский вестник. 1866. Т. 62. № 4.

36. Журнал ежедневного пребывания в Париже государя императора Петра Алексеевича // Русский вестник. 1841. Т. 2. № 5. С. 410.

37. Журнал, веденный во время экспедиции для обозрения восточных берегов Каспийского моря в 1836 г. капитаном Генерального Штаба И.Ф.Бларамбергом // Зап. ИРГО. Спб., 1850. Кн. 4. С. 42-44.
38. Жуленев В.Ф., Суюпов Н.Т. Промышленность Туркменистана за 60 лет. Ашхабад: Туркменистан, 1985.
39. Зуев-Ордынец М. Клад черной пустыни. М., 1933.
40. Известия. 1986. 13 ноября.
41. Иллерицкий В. Экспедиция князя Черкасского в Хиву // Исторический журнал. 1940. N 7.
42. Карамзин М.Н. История государства Российского. Спб., 1892. Т. 8. С. 415.
43. Карелин Г.С. Путешествие по Каспийскому морю // Зап. ИРГО по общей географии. 1883. Т. 10. Кн. 4.
44. Каульбарс А.В. Древнейшие русла Аму-Дарьи // Зап. ИРГО по общей географии. 1887. Т. 17. Вып. 4.
45. Кеь А.С. Русло Узбой и его генезис // Тр. Ин-та географии. Л., 1939. Вып. 30. С. 71.
46. Княжецкая Е.А. Новые известия об экспедициях Александра Вековича-Черкасского в Среднюю Азию // Изв. АН СССР. Сер. географ. 1960. N 1. С. 97-99.
47. Княжецкая Е.А. Судьба одной карты. М.: Мысль, 1964.
48. Коншин А.М. Разъяснение вопроса о древнем течении Аму-Дарьи по современным геологическим и физико-географическим данным // Зап. ИРГО по общей географии. 1897. Т. 23. Вып. 1.
49. Костенко Л. Исторический очерк распространения русского владычества в Средней Азии. Военный сборник за 1887 г. С. 156-163.
50. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 153-154.
51. Ленц Р.Э. Наши сведения о прежнем течении Аму-Дарьи // Зап. ИРГО по общей географии. 1871. Т. 4.

52. *Луилов Н.П.* О генезисе Сарыкамывишской впадины // Изв. ВГО. 1948. Т. 80. Вып. 2.

53. *Любимов С.В.* Князя Бескович-Черкасские. М., 1915. С. 3-4.

54. Материалы Военно-ученого архива Главного Штаба. Спб., 1871. Т. 1.

55. Материалы по истории русского флота. Спб., 1867. Ч. 4.

56. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1 (УП-ХУ вв.). М.-Л., 1939.

57. *Миллер Г.Ф.* Известие о песчанном золоте в Бухарии. Спб., 1760.

58. *Миллер Г.Ф.* Описание Каспийского моря и численных на оном российских завоеваний, яко часть истории Государя Императора Петра Великого. Спб., 1763.

59. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.

60. *Небольсин П.И.* Очерки торговли России со Средней Азией // Зап. ИРГО. 1855. Кн. 10.

61. *Обручев В.А.* Закаспийская низменность // Зап. РГО по общей географии. 1890. Т. 20. Вып. 3.

62. *Омаров О.Ю.* Отважный исследователь Каспийского моря. Махачкала, 1965. С. 7.

63. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под ред. Н.И.Веселовского. Спб., 1898. Т. 3.

64. *Паустовский К.Г.* Повесть Кара-Бугаз // Соч. 1967. Т. 1. С. 403-405, 413-415.

65. Первопроходцы. М.: Молодая гвардия, 1983.

66. Письма Петра Великого, хранящиеся в Императорской публичной библиотеке. Спб., 1872.

67. Полное собрание законов. Спб., 1830. Т. 5. С. 3116. С. 518.
68. *Попов А.Н.* Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом // Зап. ИРГО. 1853. Т. 9.
69. *Попов Г.И.* Апшеронский ярус Туркмении. Ашхабад, 1961.
70. Прикаспийский регион: взгляд в будущее // Туркменская искра. 1987. 28 марта.
71. Птенцы Петра Великого // Русская старина. Спб., 1872. С. 948-949.
72. *Пушкин А.С.* История Петра // Полн. собр. соч. 4-е изд. Л., 1974. Т. 9.
73. *Пуцин Н.Л.* Каспийское море. Гидрографическое описание и руководство для плавания. Спб., 1877.
74. *Ремезов С.У.* Чертежная книга Сибири. Спб., 1882. Л. 22.
75. Русские мореплаватели. М., 1953. С. 479, 555, 559.
76. Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (до присоединения Туркменистана к России). Ашхабад, 1963.
77. *Салищев К.А.* Основы картоведения. Историческая часть. М., 1943.
78. Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя. Спб., 1829. Ч. 2. С. 359-360.
79. Собрание собственноручных писем Государя Императора Петра Великого к Апраксиным. М., 1811. Ч. 2. С. 16-17.
80. *Соколов А.П.* Восточный берег Каспийского моря по Г.Карелину // Зап. Гидрограф. департ. 1850. С. 242-243, 256.
81. *Соколов А.П.* Обзор Карабогазского залива Каспийского моря // Зап. Гидрограф. департ. 1848. Ч. 6. С. 81, 89-89.
82. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. 2-е изд. Спб., 1879. Т. 16. Кн. 4. С. 650-651.

83. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Спб., 1884. Т. 1. С. 32-38.

84. *Толстов С.П., Кесь А.С., Жданко Т.А.* История Сарыкамышского озера в средние века // Изв. АН СССР. Сер. географ. 1954. N 1.

85. *Толстов С.П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.

86. Три путешествия. М., 1935.

87. Труды Карабугазской экспедиции. Спб., 1902. Ч. 1. С. 4-6.

88. *Федорович Б.А.* Основные итоги и задачи изучения пустынь в связи с проблемой их освоения и преобразования // Пустыни СССР и их освоение. М.-Л., 1950. С. 14-43.

89. *Федорович Б.А.* Геоморфология. Геология СССР. Туркм. ССР. М.: Гостеоиздат, 1957. Т. 22. Ч. 1.

90. *Федчина В.Н.* К истории создания карты Средней Азии в России в первой четверти ХУШ в. // Тр. Ин-та истории, естествознания и техники АН СССР. 1960. Т. 37.

91. *Ханыков Н.* Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства // Зап. ИРГО. 1851. Кн. 5. С. 307.

92. ЦГВИА, ф. 400, оп. 260/910, д. 30, л. 142, 163-164, 176.

93. *Чулков М.Д.* История русской коммерции. 1781. Т. 2. С. 17-46.

94. *Шафрановский К.И., Княжецкая Е.А.* Карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции Александра Бековича-Черкасского 1716 г. // Изв. РГО. 1952. Т. 84. N 6. С. 549.

95. *Штейнберг Е.Л.* Первые исследователи Каспия (ХУШ-ХІХ вв.). М., 1949. С. 10, 21, 23.

ПРИЛОЖЕНИЕ

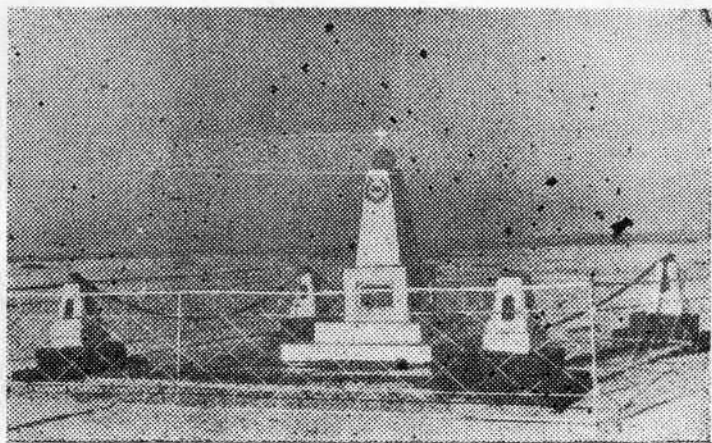

Рис. 1. Памятник российским исследователям Прикаспийского региона на о. Кизыл-Су.

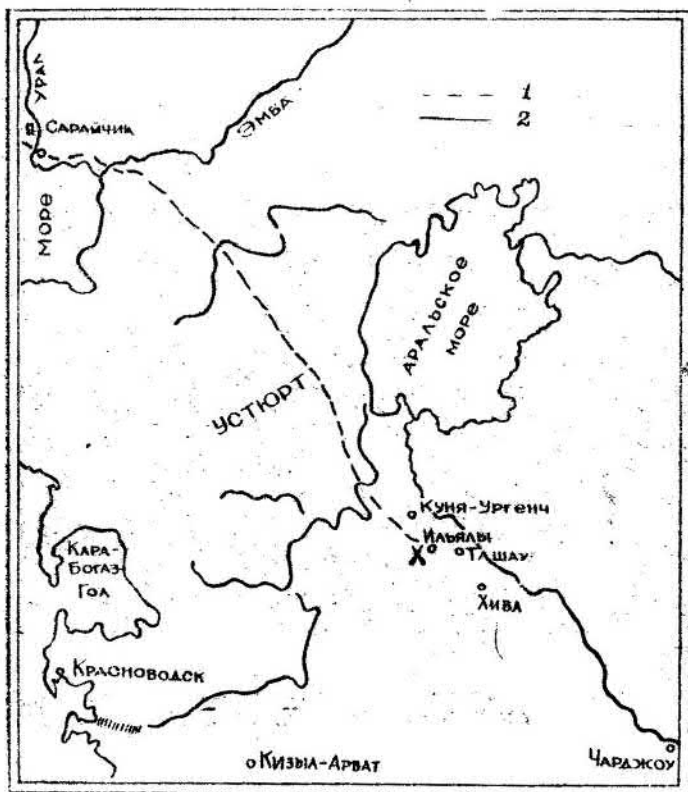

Рис. 2. Приаралье и Уstyurt: 1—путь сухопутной экспедиции в Хиву; х—место гибели русского отряда.

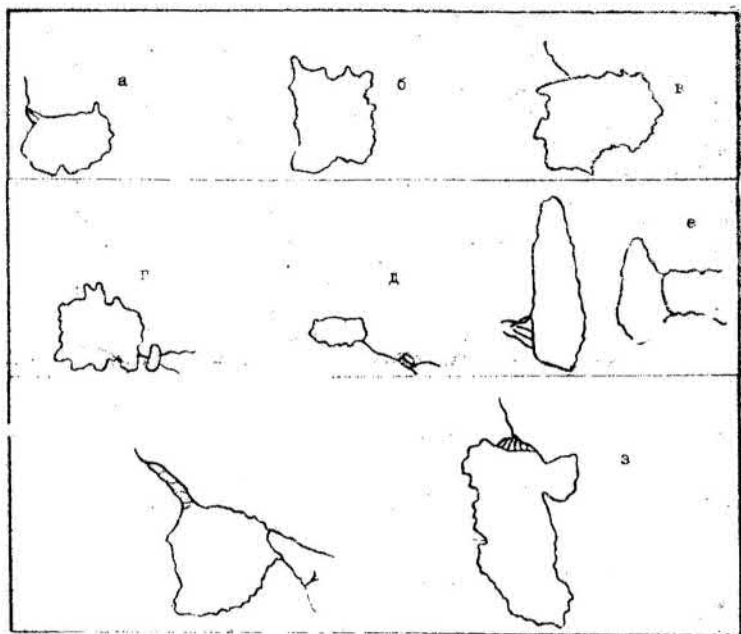

Рис. 3. Изображение Каспийского моря на русских и западно-европейских картах XVII—начала XVIII в.: а—И. Масса (1633 г.); б—А. Олеария (1647 г.); в—Н. Витсена (1665 г.); г—А. Виниуса (1672 г.); д—Н. Спафария (1678 г.); е—С. Ремезова (1697 г.); ж—Г. Делиля (1700 г.); з—Е. Мейер-Оттенса (1723 г.).

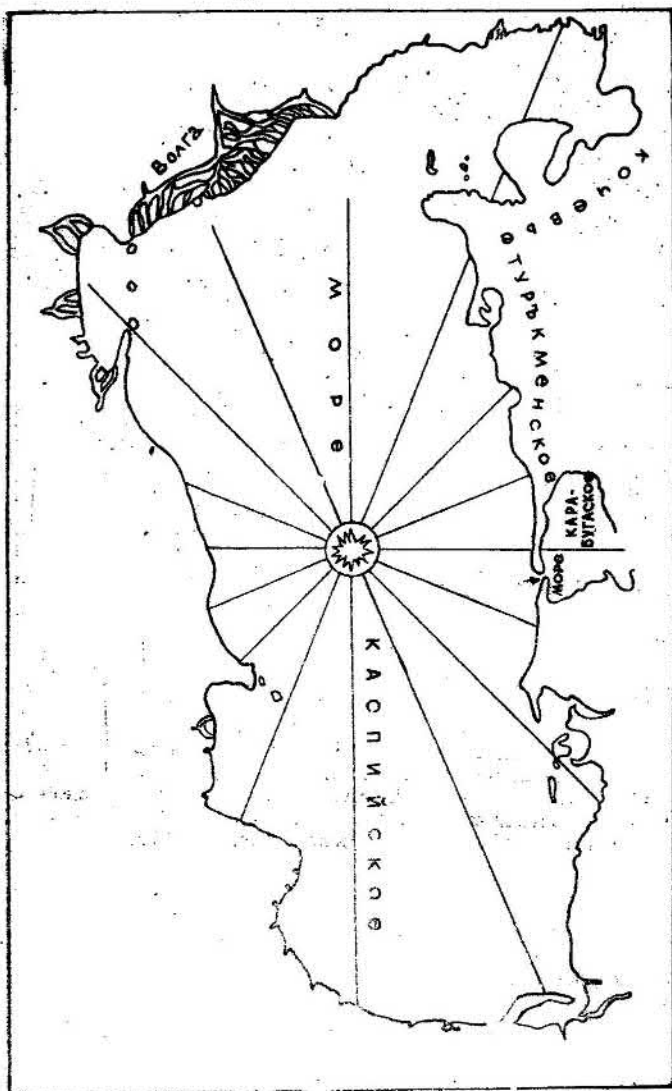

Рис. 4. Карта Каспийского моря по съемкам А. Черкасского (1715 г.).

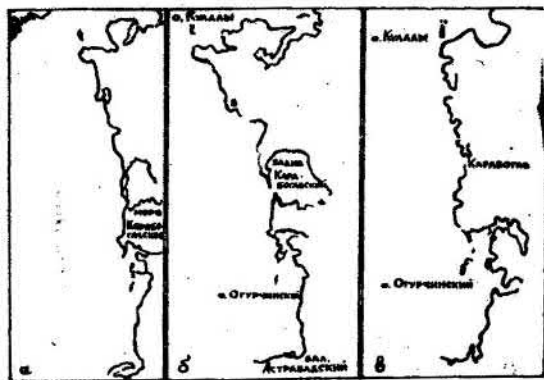

Рис. 5. Восточный берег Каспийского моря по съемкам; а—А. Черкасского (1715 г.); б—Н. А. Ивашинцова (1877 г.); в—А. И. Кожина (1716—1718 гг.).

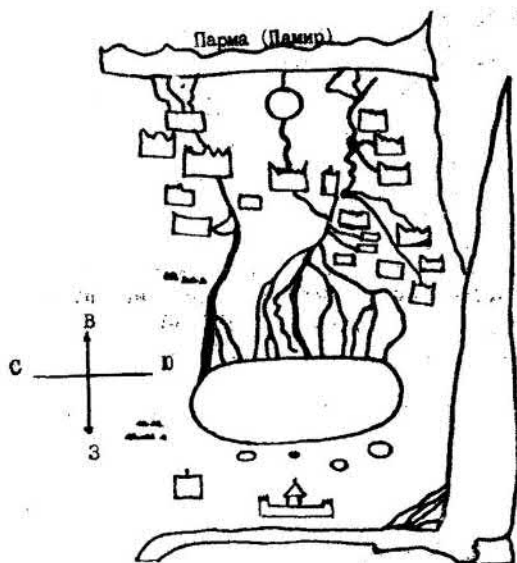

Рис. 6. «Чертеж тушованой разными красками водяному пути от Астрахани до гор Китайского государства».

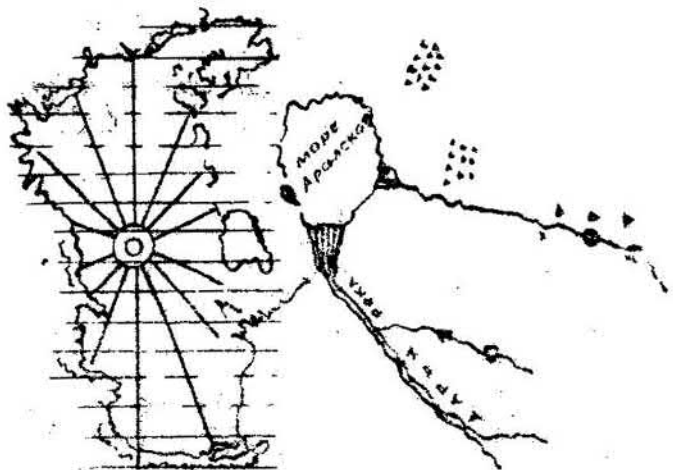

Рис. 7. Карта Средней Азии и Каспийского моря
(географические названия сохранены по оригиналу документов).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава I.	
СВЕДЕНИЯ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ И ЗАКАСПИЙСКОМ КРАЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVIII в.	9
Каспийское море	9
Аральское море	11
Узбой - Сарыкамышская котловина	13
Глава II.	
ИССЛЕДОВАНИЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ И ЗАКАСПИЙСКОГО КРАЯ ЭКСПЕДИЦИЯМИ А. ЧЕРКАССКОГО В 1714—1717 гг.	23
Хроника экспедиций А. Черкасского	28
Первая экспедиция	30
Вторая экспедиция	39
Третья экспедиция — поход в Хиву	40
Глава III.	
НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ А. ЧЕРКАССКОГО, ИХ СУДЬБА И ЗНАЧЕНИЕ	54
Карта Каспийского моря	54
Изображение Каспийского моря по карте А. Черкасского 1715 г.	65
Карта западной части Средней Азии	80
Глава IV.	
КУДА НЕСЛА СВОИ ВОДЫ АМУДАРЬЯ?	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
ЛИТЕРАТУРА	103
ПРИЛОЖЕНИЕ	111

*Иван Михайлович Кубасов,
Анна Андреевна Кубасова*

**ПОДВИГ И ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА
КНЯЗЯ А. ЧЕРКАССКОГО
(1714—1717 гг.)**

Печатается по постановлению
Научно-издательского совета АН Туркменистана

Редакторы издательства Е. Гусейнова,
Е. Мурадова
Художественный редактор Г. Мелькова
Технический редактор М. Кемаева
Корректор Л. Кривченко

ИБ № 1409

Подписано в печать 13.02.92.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага тип. № 2. Печать
плоская. Усл. печ. л. 6,97+1 вклейка. Усл. кр.-отт.
7,09. Уч.-изд. л. 5,41. Тираж 2500 экз. Изд. № 8.
Заказ № 1026. Цена 7 р. 50 к.

Издательство «Ылым» АН Туркменистана. 744000,
Ашхабад, ул. Энгельса, 6.
МГП «Гарлавач». 744012, Ашхабад,
ул. Советских пограничников, 92а.